

Анастасия Коченова

ПРЯТКИ

Анастасия Коченова

Прятки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23282776

ISBN 9785448385384

Аннотация

Знаем ли мы, чего хотим на самом деле, и готовы ли это получить? Немного наивная и романтичная девушка Саша вступает во взрослую жизнь. Новый город, работа мечты, друзья, надежды... Но все ли так гладко? Когда у соседей случаются перестрелки, похищения и полицейские разборки, как можно удержаться и не сунуть свой любопытный нос в их дела? Как не влюбиться в зачинщика приключений твоей жизни? Кому можно верить? И как после всего этого вернуть себе свою жизнь?

Содержание

Часть I	7
1	7
2	19
3	25
4	33
5	39
6	44
7	50
8	57
9	61
10	67
11	71
12	78
13	84
14	90
15	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Прятки

Анастасия Коченова

Иллюстратор Анастасия Ивановна Коченова

Дизайнер обложки Анастасия Ивановна Коченова

© Анастасия Коченова, 2017

© Анастасия Ивановна Коченова, иллюстрации, 2017

© Анастасия Ивановна Коченова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-8538-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Утро и так выдалось чертовски отвратительным, но этот его уничижающий взгляд стал последней каплей. Ненависть мгновенно разрослась из маленькой точки в невероятных размеров силу, буквально подбросившую меня вверх. Ни один из парней с пушками не успел опомниться, как я схватила стул, на котором только что сидела, и опустила его на голову ближайшему обидчику. Стул рассыпался у меня в руках. Парень без чувств рухнул на пол. Я не могла поверить в то, что только что произошло, а именно в стул, стул, который рассыпался! Так ведь не бывает! В жизни такого не бывает, только в кино! Но вот я вижу его деревянные ножки,

раскатившиеся по полу, сиденье на спине этого парня, а в руках у меня только спинка... Пока я находилась в замешательстве, Генри, воспользовавшись ситуацией, отточенным движением разоружил второго противника и наставил пушку на третьего. На этом их сопротивление, в общем-то, и закончилось.

Честно говоря, это не совсем мое обычное поведение. Я не всегда решала конфликты физической силой, да и вообще до недавнего времени считала себя пацифисткой. Но чтобы понять, как я докатилась до избиения людей стульями, нужно начать эту историю с другого места.

За два дня до этого я вернулась домой из шикарного ресторана в очень плохом настроении. Хотя до отвратительно-го оно, пожалуй, уже недотягивало, что ни говори, а отхожу я достаточно быстро. Забравшись в горячую ванну, я пыталась понять, почему же мне так плохо. Он снова втянул меня в очередную интригу, а я снова позволила ему это сделать. И ведь уже пора перестать ждать от него чего-то другого! Он такой, какой есть, и не изменится. И я это знаю. И знала с самого начала. Так в чем же дело?..

Наутро я проснулась с чувством полной свободы и мыслью «Больше никаких неправильных отношений»...

Или все-таки нужно начать с того, как полгода назад я поняла, что действительно влюбилась? Как полагается: с бабоч-

ками в животе и полным отсутствием критического мышления. Не сказать, что это было большой неожиданностью, свалившейся мне на голову. Вовсе нет, все к этому и шло. Хотелось петь и танцевать, обнять весь мир и поделиться радостью со всеми...

Хм-м.... Нет. Пожалуй, придется начать с самого начала.

Часть I

Моя другая жизнь

1

Это была самая большая глупость в моей жизни, которой я гордилась. Правильно говорят, что нет никого амбициознее и увереннее в себе, чем вчерашний выпускник университета с долгожданным дипломом в кармане. У меня был такой диплом, Интернет и вера в то, что передо мной теперь открыты все двери этого мира.

Несколько недель я шарила на просторах всемирной паутины в поисках работы моей мечты и, о чудо! Я нашла ее! Вот только работа была в другом городе, а я никогда не уезжала из дома дальше, чем на четыре недели летних каникул.

После нескольких этапов интернет-собеседования, разговоров по телефону и «Скайпу» меня пригласили приехать, осмотреться и, если мы с работой действительно подходим друг другу, перебраться на постоянное место жительства. Что виновно во всех дальнейших событиях: ветер ли в моей голове, неумная жажда вырваться «из гнезда» и отправиться на поиски приключений, попытка что-то доказать себе и всему миру, желание повзрослеть или голос Судьбы?

Наверное, всего понемногу. Так или иначе, я собрала самые необходимые вещи в рюкзак и отправилась покорять новый город. Кровь бурлила в жилах, рюкзак оттягивал плечи, а скопленная за время учебных подработок сумма денег приятно грела карман. Я хотела стать журналистом: писать статьи об интересных событиях, очерки о психологии отношений, отзывы о фильмах и литературе, да и просто о жизни. Директор небольшого развивающегося издательского дома, прочитав мои заметки, остался доволен. Главный редактор журнала «L&L»¹, с которым я общалась через Интернет, теперь был твердо намерен предложить мне круто изменить мою жизнь, влившись в их коллектив. Мечта, да и только. Если бы мне кто-нибудь рассказал подобную историю, я бы не поверила никогда в жизни, но мне было не до размышлений – впервые в жизни мне хотелось действовать.

Я вернулась домой, чтобы упаковать вещи в пару чемоданов и несколько десятков коробок, которые родители отправляли бы мне постепенно по мере обживания мной новых территорий. До сбора вещей в коробки моя мама была абсолютно спокойна, но, увидев эту «упакованную жизнь», не сдержалась и заплакала.

– Мам, ты чего? – удивилась я. – Мы ведь все обсудили.

– Да, но это так странно, – всхлипнула она, – раньше все было еще не всерьез, но эти коробки...

¹ Life&Love

Я подбежала и обняла ее крепко-крепко.

– Ма, но когда-то это ведь должно было случиться, – я улыбнулась.

– Конечно, но... Когда же ты успела повзрослеть?.. Главное помни, что ты всегда можешь вернуться.

– Только предупреди заранее, – вмешался папа с улыбкой, – а то приедешь, а мы уже переделали твою комнату в спортзал.

Мама от удивления перестала плакать.

– Договорились, только пусть это лучше будет кинотеатр, – ответила я.

– Да как вы можете, это же серьезные вещи, – встрепелась мама.

– Милая, ну ты же понимаешь, что без юмора в этой «серьезной жизни» не прожить? – поинтересовался папа.

– Конечно, – улыбнулась я, – только так.

– Все! Всем успокоиться. Наша дочь точно не пропадет, – потрепал он меня по голове.

– Но если что, ты можешь вернуться, – шепнула на ухо мама.

Я сняла квартиру в удобном районе города, не в центре, но недалеко от метро у очаровательной женщины сильно за шестьдесят, которую язык не поворачивался назвать пожилой. Дом был наподобие старого трехэтажного особняка с высокими потолками и обилием комнат, которые с те-

чением времени для большей практичности были переделаны в квартиры, по две на каждом этаже. Жильцы ласково именовали наше обиталище Усадьбой. Сама хозяйка жила на первом этаже, моя светелка находилась на третьем. Кроме меня и чемоданов в этой однокомнатной квартирке помещалась только кровать и небольшой комод, оставляя проход сантиметров двадцать, да холодильник со столом, раковиной и плитой на кухне и еще ванная комната. Но теснота совершенно не мешала мне быть на удивление счастливой. Что мне малогабаритность помещений, когда впереди прекрасное будущее, любимая работа, гора приключений и, конечно же, любовь, которая точно бродит где-то неподалеку. К тому же вместе с квартиркой (самой маленькой, как призналась хозяйка) в мое полное распоряжение поступал чердак (по размеру не больше, чем моя комнатка) с прекрасным круглым окошком и духом истории. Пришлось потратить почти весь день на наведение там порядка, изгнание пыли и старого хлама, но результат того стоил – местечко было поистине атмосферное: с письменным столом, креслом, двумя книжными стеллажами и парой сундуков, которые мне захотелось оставить, хотя хозяйка была не против, чтобы я выбросила абсолютно все.

В первую ночь я засыпала с чувством полного удовлетворения. К середине ночи оно, правда, сменилось смятением, а к утру и попросту страхом. «Что же я наделала? – крутилось в голове. – Я ведь не справлюсь. Я никогда не жила одна.

И что там *на самом деле* впереди?» Но мне пришлось взять себя в руки, сделать глубокий вдох и отправиться в редакцию.

Первое время большая часть работы состояла в обучении. Я все время училась чему-то новому: компьютерным программам, грамотному составлению статей, шлифованию текстов, поиску информации, общению с коллегами и источниками, и даже составлению букетов для композиций и фотоотчетов, и основам фотографии и дизайна. Небольшая редакция подразумевает многозадачность и многофункциональность всех сотрудников. Первую неделю я втягивалась в процесс, знакомилась с принципами и особенностями работы, присматривалась к коллегам и начальству, но все равно мало понимала происходящее. К концу недели выглядела я престранно: нервная и не высыпающаяся от постоянного стресса, отчаянно борющаяся за выживание в этом чужом и незнакомом мире, но при этом по-прежнему «на позитиве», как тот розовый заяц на «Дюраселе». Я напоминала маленькое ходячее всему радующееся и удивляющееся безумие.

Вечером пятницы редакция компактным составом, за исключением правящих кругов и некоторых спецкоров, отправилась в паб. За эту неделю я успела бок о бок поработать со всеми, изучая их обязанности и перенимая опыт, но времени на простое общение катастрофически не хватало, и ме-

ня взяли с собой.

– Итак, Александра, – начал с должным пафосом и официозом наш фотограф Дэн, – ты приехала из другого города? Решила сбежать из дома?

– Ага, сбежать и поскитаться по свету, – улыбнулась я.

– Нет, серьезно, – продолжила Сюзан, корреспондент отдела моды, – почему ты решила переехать? Там, что, не было редакций? Это же... Как-то страшновато, отправиться в другой город, где ты никого не знаешь. Мне бы точно было страшно.

– Нет-нет, – вмешался Рой, корреспондент в сфере путешествий и новых гаджетов, – просто в старом городе у Сашки были проблемы, возможно, даже с законом, – подмигнул он мне.

– Боюсь, ваши версии намного интереснее действительности, – ответила я. – Мне просто захотелось начать собственную взрослую жизнь, а эта работа была просто, – я развела руки, пытаясь охватить все, что на меня свалилось за последние дни, и, не находя слов, ответила: – просто... мечта!

Ребята засмеялись.

– Мечта?! Ты уверена в этом?

– Ага, – кивнула я. – Смотрите: вы – такие классные, учите меня куче разных интересных вещей, возможность писать о том, что мне интересно, зарплата, позволяющая оплачивать жилье, еду и развлечения, а книги и походы в кино вообще вписываются в статью рабочих расходов. Что еще надо

для счастья?

– Собственную квартиру, машину не в кредит, уважение несносного начальства, финансовую свободу, да мало ли что еще? – ответил Рой.

– Не слушай его, – наклонился ко мне Дэн, – на самом деле мы тут все такие: творческие романтики с жаждой приключений, свободы и возможности самовыражения. Взять хотя бы Роя, это он только делает вид, что весь такой меркантильный, а сам продал квартиру, доставшуюся ему в наследство от бабушки, чтобы совершить почти кругосветное путешествие с одним рюкзаком за плечами.

– Вау! Правда? – я не смогла сдержать восхищенный возглас.

– Ага, завел кучу друзей по всему свету, пять раз чуть не погиб, но все же вернулся и теперь пишет очерки для начинающих путешественников, – продолжил Дэн.

Я посмотрела на Роя совсем другими глазами, а ведь он был немногим старше меня.

– Да, это было самое веселое самоубийство, которое я только смог придумать, – ответил он с улыбкой.

– Знаете, я вот чего не могу понять, – начала Сюзан, – у Эрика (наш главред, который взял меня на работу) есть куча внештатных авторов, которые уже давно с ним сотрудничают, но он почему-то выбрал тебя. Причем не просто выбрал, но и заставил приехать. В нынешний век информации ты спокойно могла бы работать и из дома.

Повисла тишина, все устали на меня.

– Честное слово, я не знаю, чем он руководствовался.

– Хм... – потянул Рой и, поглаживая подбородок, стал внимательно меня изучать. За столом все продолжали улыбаться, и атмосфера была по-прежнему расслабленной, так что я понимала, что все не всерьез, это такая игра, но какой-то части меня все-таки было не по себе.

– А я знаю, в чем дело, – улыбнулась Лидия, ответственный секретарь, отрываясь от экрана своего смартфона. На вид ей было лет двадцать максимум, невысокая, худенькая невероятно живая, яркая и веселая. Источник вечной энергии. Первые дни я никак не могла поверить, что именно на ее хрупкие плечи взвалена большая часть организационной работы редакции. Она обеспечивала связь между всеми отделами, разговаривала с типографией и рекламщиками, улаживала вопросы со спецкорами, читателями и какими-то возмущенными курьерами, все статьи проходили через ее руки, прежде чем попасть на стол к главреду и выпускающему редактору. Казалось, она делает двести движений в минуту и при этом никогда не устает и может найти общий язык со всеми. Горящие сроки, недописанный материал, гнев типографии – ничто не выводило ее из себя, а лишь заставляло включать еще больше дипломатического такта и разруливать такие вопросы, перед которыми даже Эрик иногда пасовал (хотя, конечно, никогда не признавался в этом, а ссылался на очень большую занятость). Ее молодость, живость и оба-

ание играли ей на руку, она всем нравилась, и даже суровые рекламщики готовы были сделать что угодно ради ее улыбки и пары взмахов ресниц. Что и говорить, она стала моим кумиром.

– Нет! Молчи! – воскликнул Рой. – Тебе по статусу положено все знать, это нечестно, мы сами догадаемся.

– Да ну тебя, – ткнула она его своим маленьким кулачком, – я не знаю точно, но у меня есть версия.

– Тогда выкладывай.

– Внештатников действительно много, значит, Эрику нужен был не простой журналист, – начала Лидия.

Я по-прежнему ничего не понимала.

– Не простой, а какой-то особенный, – попытался уловить ход ее мыслей Рой.

И тут на лицах всех за столом отразилась некоторая догадка, перерастающая в уверенность по мере их переглядывания между собой. Я по-прежнему ничего не понимала.

– Кто ты по образованию? – наконец сформулировал мучавший всех вопрос Дэн.

Четыре пары глаз уставились на меня.

– Ну, как бы... А это имеет какое-то дико важное значение? – удивилась я.

– Непосредственное, – заявил Рой самым серьезным тоном.

Я выдохнула, никуда не деться, они все равно должны были это узнать, и совершенно спокойным тоном ответила:

– Психолог.

Я видела много разных реакций людей, когда они узнавали мою специальность, чаще всего это был либо смех типа: «Так ты псих!», либо отстранение и подозрительное: «И что ты можешь обо мне сказать?», либо ирония: «И где ты собираешься работать?» или «Тогда почему у тебя еще есть проблемы?», но реакцию, которая последовала в этот раз, мне еще не доводилось увидеть.

– Я угадал! – крикнул Рой и стал радостно выплясывать победный танец.

– Вообще-то это была моя идея, – одернула его Лидия.

– Но вопрос озвучил я, значит, и вся слава мне, – возразил Дэн.

– Я вообще-то тоже догадалась, просто не стала говорить, – включилась Сюзан.

– Так. Стоп. Я ничего не понимаю. Что вообще происходит? – атмосфера всеобщего ликования коснулась и меня, и я никак не могла перестать улыбаться, пока ребята весело припирались. Во всеобщем шуме и суматохе на нас уже стали оглядываться окружающие. Наконец, мои коллеги утихомирились и обратили на меня внимание.

– Просто Эрик давно хотел добавить в наш формат больше психологии, – начала Лидия.

– Психологии отношений, любви, жизни, – продолжила Сюзан.

– Последнее время это становится все более популярным

среди наших читательниц, – добавил Рой.

– Но Эрику хотелось, чтобы занимался этим именно психолог. А найти психолога, согласного работать журналистом и имеющего при этом неплохой литературный язык, оказалось не так просто, – пояснил Дэн.

– Поэтому мы уже и думать забыли об этой его идее, – вставила Сюзан.

– Но вот ты здесь, – улыбнулась Лидия.

– И это здорово, потому что, не пойми меня неправильно, я не хочу никого обидеть, но психологи, они такие противные, – вставил Рой, – а ты – нет, ты милая и позитивная, и ты... как мы.

– Да, я так и сказал, – улыбнулся Дэн.

Я не знала, плакать мне или смеяться, настолько это было странно. А эти их реплики, дополнявшие одна другую, как будто все мои новые коллеги были единым организмом, вводили меня в замешательство.

– А ты много психологов встречал на своем пути? – наконец, поинтересовалась я у Роя.

– Ну... – он задумался. – Было несколько. Один в Австрии, пара из Америки...

– Как-то негусто, – улыбнулась я. – Тем более ты мог не понять за неделю, что я тоже «противная».

– Нет, – сказали они почти хором.

– Думаю, твое место именно здесь, – подмигнула мне Лидия.

– Среди таких же влюбленных в жизнь безумцев, – закончил Дэн.

Дела в редакции шли неплохо, так что еще через неделю я смогла оглянуться и посмотреть вокруг, чтобы выяснить, куда же я попала. Решив, что лучшим источником информации об окружающих людях будет моя хозяйка, я спустилась навестить ее с гостинцами к чаю. Было позднее субботнее утро, и во всех квартирах постепенно начинала проявляться жизнь.

– Доброе утро, Сашенька! – приветливо встретила она меня на пороге. – А я все думала, когда же ты зайдешь? Совсем тебе не дают продыху на этой работе?

– Доброе утро! Нет, я просто пока во все вникаю, настраиваюсь...

Она понимающе кивнула.

– Проходи, садись. Сейчас мы чайник поставим. Помню, я в твои годы тоже уехала из дома в поисках лучшей жизни. Эх, было время, – задумчиво потянула она. – Но ты вряд ли хочешь слушать старушечьи рассказы о былой молодости, так что, может, ты чего-то хотела?

– Напротив, мне было бы очень интересно послушать о вашей жизни, – искренне улыбнулась я, – а еще узнать немного о моих соседях, все-таки в одном доме живем, а мне все некогда с ними познакомиться.

– О-о! Так это я тебе быстро устрою! Тем более... –

она сделала небольшую паузу, прислушиваясь. – Кто-то сам к нам идет.

И действительно, через пару мгновений кто-то быстро и решительно постучал в дверь.

– Алиса! Проходи-проходи! У меня сегодня прямо утреннее шоу на кухне, – весело защебетала хозяйка, открыв дверь.

– Да я вам квартплату принесла.

– Ну и хорошо. Проходи, у меня тут соседка наша новая.

В дверях показалась молодая женщина, ей было, пожалуй, чуть больше двадцати пяти. Ее асимметричная модная стрижка удачно обрамляла красивое лицо, а джинсы и яркая майка подчеркивали идеальную фигуру. В ушах болтались забавные сережки из перьев, а на руках разместились несколько ярких браслетов.

– Знакомьтесь. Саша, это Алиса, она художница, живет на втором этаже. Алиса, это Саша, она недавно переехала, работает журналистом.

– Очень приятно, – улыбнулись мы друг другу.

– Посплетничать собрались? – заговорщически подмигнула мне Алиса, присаживаясь за стол.

– Типа того, – шепнула я, – надо же узнать, с кем я живу.

– Тогда ты выбрала правильное место, – улыбнулась она.

Наша хозяйка разлила ароматный чай по чашкам и разрежала принесенный мной яблочный пирог.

– Если вкратце, – начала она, – Алиса, поправь меня, ес-

ли я что-то упущу, на третьем этаже у нас живет молодая семья с ребенком – шестилетней Анабель. О! Она премилая девчушка, любопытная, вечно всем интересуется, смышленная и вовсе не капризная. Помнится, недавно...

– Кхм, – Алиса сделала вид, что прочищает горло.

– Да-да, я же обещала вкратце. На втором, помимо квартиры моей очаровательной гостьи, двухъярусная квартирка: кухня, ванная, гостиная, спальня на втором этаже и спальня на третьем. Проектировщик, перестраивающий этот дом, был весьма своеобразным мыслителем, сказал, что так будет намного... как же это... функциональнее, да, именно функциональнее. Уж не знаю, какими представлениями о жизни он руководствовался, но тогда я была молода и наивна и поверила ему на слово. Обычно в этой квартире селятся семейные с детьми, но сейчас им это не очень удобно, знаете, сады, школы, все как-то переместилось в другие районы и...

– Кхм, – снова вставила Алиса, отпивая еще глоток чая.

– Да, сейчас там живут очаровательные мальчики.

Моя соседка аж поперхнулась:

– Очаровательные? Мальчики? Скажете тоже.

– А что? Для меня теперь все мальчики. И да, они очень милые, всегда помогают, если попросишь.

– Ну ладно Макс, тот еще ничего. Хотя вечно уходит в свою виртуальную реальность, да и бабник порядочный, но с ним хотя бы можно договориться. А вот Генри! – продолжала Алиса.

– Ну, ты к нему несправедлива. Просто он неординарный. Можно сказать, человек науки.

– Ага, как же! Эгоистичная свинья, вот он кто.

«Ого! – подумала я. – Какие тут, оказывается, страсти происходят. С чего бы Алиса на него так взъелась? Неудачная любовь?»

– Так, ладно, не пугай мне Сашеньку, а то сбежит от таких соседей, – улыбнулась хозяйка. – Мы можем вести этот спор бесконечно, и все равно каждая останется при своем, поэтому зачем продолжать? На первом этаже, как ты видела, общая гостиная, мы иногда собираемся там на Новый год, Рождество или еще по какому-нибудь поводу. И квартира одного пожилого джентльмена, однако, за свою жизнь он завел и расселил по свету столько детей, что теперь почти все время проводит в поездках от одного к другому. Вот, в общем-то, и все. Хотя на самом деле этот дом хранит столько тайн, что если попробовать просто назвать хотя бы половину, весь день пройдет. Но, думаю, вы и сами кое в чем разберетесь, пока живете тут. Хотите еще чаю? Или, может быть, вареница? У меня тут прекрасное малиновое варенье, сестра недавно передала, – защелкала она, подскочив и убежав куда-то в кладовую.

– На самом деле она замечательная и не так проста, как кажется на первый взгляд, – улыбнулась мне Алиса. – Иногда мне кажется, что все в этом доме не такое, каким видится поначалу.

– Давно ты здесь живешь?

– Уже третий год. Сама не знаю, давно ли это. Пожалуй, для меня уже давно. Обычно я не засиживаюсь на одном месте, но здесь... какая-то атмосфера правильная для творчества, что ли?

– Да, пожалуй, атмосфера здесь действительно что надо.

– Ой! – Алиса привстала, чтобы разглядеть что-то в окне. – Похоже, нам с тобой пора.

– В смысле? – не поняла я.

– Потом объясню, а сейчас сделай вид, что тоже очень торопишься.

Не успела я сообразить, в чем же дело, как вернулась наша хозяйка с банкой варенья. Алиса вскочила со стула и слегка потянула меня, я тоже встала.

– Спасибо вам большое за гостеприимство, но нам пора уходить, – весело говорила она, подталкивая меня к выходу.

– Уже?

– Да, спасибо вам большое, много дел, знаете. Я еще позже найду, – подыграла я.

– Ладно, понимаю: молодо-зелено, вечно куда-то спешите, но такова наша жизнь, – улыбнулась она.

– Еще раз большое спасибо, мы непременно заглянем в следующий раз, – проворковала Алиса, закрывая дверь.

Оказавшись в вестибюле Усадьбы, Алиса быстрым кивком позвала меня за собой и побежала вверх по лестнице. На втором этаже мы заняли наблюдательную позицию у ба-

люстрады так, что нас было почти незаметно.

– Что происходит? – прошептала я.

– Сейчас увидишь, – шепнула Алиса в ответ.

Через мгновение входная дверь распахнулась, и на пороге показался элегантный пожилой господин с цветами и... французским багетом?

– Кто это?

– Ш-ш-ш.

Он немножко привел себя в порядок: поправил одежду, причёску и скрылся в квартире... нашей хозяйки. Я так и застыла с открытым ртом. Алиса явно наслаждалась моим недоумением.

– Ухажер, – просто кивнула она. – Держит пекарню неподалеку и подбивает клинья к нашей хозяйке.

– По-видимому, успешно?

– Я бы сказала, с переменным успехом, – улыбнулась она. – Пока их «отношения», можно сказать, тайные, то есть на людях они держатся достаточно формально. Поэтому мы и ушли. Не хочешь портить себе карму – не мешай чужой личной жизни, я так считаю. Особенно если это жизнь твоей квартиродательницы. Ладно, ты не очень торопишься?

– Нет, у меня сегодня выходной и совсем нет планов.

– Отлично, тогда пойдем ко мне, поболтаем, раз уж я нарушила твой план выведать все секреты у нашей хозяйки.

В Алисиной квартире меня поразило обилие красок. Как в прямом, так и в переносном смысле. Изначально белые стены были украшены разноцветными пятнами разных размеров, причем выглядели они не как случайно пролитая краска, а как творческий акт оживления помещения. Посредине комнаты разместились несколько мольбертов, вдоль стен красовались холсты с картинами и без. Всевозможные краски – от гуаши и акварели до красок для стен в банках и аэрозольных баллончиках – расплзлись по всему помещению, но держались стайками среди своих. Кисти всех размеров и фактур, бумага, ткани и картон... При всей изначально кажущейся хаотичности размещения материалов интуитивно угадывалась некая система. Нельзя сказать, что это был полный творческий беспорядок, такого ощущения вовсе не складывалось, наоборот, здесь не было никакого мусора, ничего лишнего, даже пол, местами прикрытый бумагой, был идеально вымыт.

– Не обращай внимания на беспорядок, сейчас освобожу диван, – Алиса ловко сместила все вещи с дивана куда-то на пол, организовав элегантную кучу. – Мне иногда кажется, что все мои вещи живут своей жизнью. Сколько ни убираю их, они все время расплзаются и укладываются, где им заблагорассудится. Поэтому в какой-то момент пришлось

прислушаться, где им бы хотелось лежать и с кем соседствовать, чтобы не было скандалов. Шпатели хотели жить с кистями, но подальше от валиков. Стоило только оставить валик на ночь неподалеку от шпателя, все, утром ничего невозможно было найти. Бои они тут, что ли, устраивали? Зато мастихины хотят жить вообще отдельно, и не дай бог рядом окажется тушь или пастель – всё! Они откажутся работать, пока трижды не извинишься и не протрешь всех хлопковым полотном, – улыбнулась она, наблюдая за моей реакцией. – А главное, что их предпочтения меняются со временем. То гуашь без ума от акварели, то видеть ее не хочет... Приходится все время прислушиваться и перестраиваться.

– Здорово! Мне нравится такой подход, – я была в полном восторге.

Алиса подошла к одному из мольбертов, сняла с него картину с деревенским пейзажем и водрузила чистый холст.

– Хочешь попробовать? – оглянулась она на меня с улыбкой.

Я немного смешалась, последний раз я рисовала красками классе в шестом, и то не очень-то удачно. Но обстановка в квартире была настолько потрясающая, что сказать «нет» я тоже была не в силах. Видя мою нерешительность, Алиса засмеялась.

– Боишься, что ничего не выйдет?

Я кивнула, добавив:

– Но попробовать все равно хочется.

– Ого! Вот это по-нашему! Иди сюда, – и она протянула мне кисть. – Я очень люблю рисовать с детьми. Никто из детей никогда не скажет: «Я не умею это рисовать», пока взрослые не скажут ему такого. Ребенок скорее спросит: «Как мне это нарисовать?» или вообще ничего не скажет, а просто нарисует. В детстве ведь все рисуют! Это только потом кто-то говорит нам, что это совсем не похоже...

– На удава, съевшего слона²? – предположила я.

– А скорее на шляпу, – засмеялась она. – Да, я вижу, ты в теме. И домики-то кособокие, и люди лысые, и вороны-сардельки – все это определения, блокирующие творческие способности ребенка, да и взрослого, в которого он вырастает, – продолжила она серьезно. – А я уверена, рисовать могут все! Абсолютно все. Сомневаешься?

– Немного. Хотя эта мысль настолько заманчива, что я уже почти поверила.

– Да, ты же журналист – тоже творческая профессия, так что с тобой легче договориться, чем с офисным клерком. Хотя они тоже небезнадежны, и если удастся их растормошить, бывает, рисуют потом так, что даже мне завидно. Ну, чего стесняешься?

– Не знаю, с чего начать.

– О, сейчас я покажу тебе фокус с цветом, и все пойдет как надо.

Алиса ловко вытащила откуда-то небольшой лист бумаги

² Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц»

и баночки с гуашью.

– Держи, – она подсунула мне плоскую кисть с надписью «Щетина 10». – Смотри, это просто лист бумаги, «загрунтованный» белой краской, это самый простой способ. Теперь окунай кисть в краску любимого цвета и ставь несколько клякс.

Я выбрала синюю гуашь и поставила несколько пятен.

– Отлично. Теперь вытираешь кисть о тряпку. Щетина не любит воду, поэтому лучше не мочить ее лишний раз. А так на каждой щетинке остается свой цвет и рисунок получается глубже. Бери следующий цвет, а потом еще один... Хорошо, теперь начинается магия, – она заговорщически улыбнулась. – Окунаешь кисть в белую краску и соединяешь разноцветные кляксы через белую краску.

Я провела линию, и краски смешались, образуя изумительные цветные линии.

– Теперь заполняй точно так же все пространство листа. Нравится?

– Да, здорово получается, похоже на зимний ветер, – сказала я, разглядывая бело-голубые и розово-зеленые завихрения.

– Зимний ветер, отлично! Можно немного подождать, пока подсохнет, и добавить зимний лес на дальнем плане и замерзший пруд на переднем. Так получится целый пейзаж.

– Ого! – воскликнула я, когда все элементы разместились на фоне, и Алиса показала мне картинку издалека.

– Это ты нарисовала! Нравится? – спросила она воодушевленно.

– Да, но это не я, оно само как-то нарисовалось.

– Ага, в этом весь фокус, главное начать, а там процесс сам куда-нибудь приведет. Хочешь теперь маслом попробовать? Это тоже просто.

Я улыбнулась и кивнула уже намного решительнее.

– Если, когда рисуешь акварелью, делаешь какую-нибудь ошибку, исправить ее бывает очень сложно, а иногда вообще проще взять новый лист и начать заново. Гуашью проще – можно подождать, пока подсохнет, и перерисовать либо смазать неудачный мазок в фоновые пятна, но нельзя мазать слишком много, иначе получится грязь. Маслом же можно мазать сколько угодно, потом подсушивать и класть второй слой или аккуратно промакнуть салфеткой и переделать неудавшиеся места. Масло терпит очень многое, только сохнет долго, – продолжала свою лекцию Алиса, пока я рисовала голубое небо и зеленое поле на холсте. Потом пошли деревья и домики.

– Чтобы придать им объем, положи с одной стороны «свет», а с другой «тень», – посоветовала Алиса, подсовывая мне светлую и темную краски. – Ага, и еще то, что на дальнем плане должно быть чуть более размыто, а то, что на переднем – четко...

Пока мой рисунок подсыхал на мольберте, Алиса позвала

меня пить чай.

– А можно нескромный вопрос? – поинтересовалась я.

– Валяй.

– Как ты зарабатываешь? Продаешь картины?

– И это тоже, – улыбнулась Алиса. – А еще принимаю заказы на декорации, даю мастер-классы, сотрудничаю с рекламными агентствами и многое другое. Я, правда, всегда считала, что деньги в этом деле не главное, главное, чтобы занятие приносило удовлетворение, но так получилось, что денег мне тоже хватает, а если нет, то всегда есть друзья и наработанные связи, которые помогают выйти на новых заказчиков. Лучше ты расскажи, о чем пишешь?

– Обо всем понемногу. О жизни, об отношениях, о саморазвитии. Уже успела подумать, может, сходить к тебе на мастер-класс и написать об этом.

– Ха! Вот видишь, я же говорю, связи – это главное, – и мы чокнулись кружками с чаем.

– А что там про Макса и Генри, расскажешь мне? А то я так ничего и не поняла, – спросила я.

Алиса посмотрела на меня с хитрым прищуром, как будто пыталась понять, что именно мне можно рассказать, а что пока не стоит.

– Макс – программист, – начала она не спеша, подбирая слова. – Хотя образование у него скорее инженерное. Вот такое сочетание. Может сконструировать почти что угодно руками или на компьютере. Он красивый и по поведению ти-

пичный ловелас, думаю, сама поймешь, как только увидишь. Начинает клеиться к любой девушке, сыпать комплименты и прочее по отработанной схеме, но совершенно несерьезно, практически на автомате, – она замолчала, задумавшись.

– А Генри?

– Генри – совсем другой типаж. Можно сказать, полная противоположность Макса. Серьезный интеллектуал, – сказала она немного пренебрежительно. Потом добавила более спокойно: – Не знаю, сколько у него дипломов, может, один, а может, все десять. Диплом математика видела точно. Не знаю, как насчет прочих разносторонних интересов, подкреплены ли они корочками или нет, но изучал он многое. Скорее для собственной пользы или интереса. Биология, математика, физика, химия, право, юриспруденция, философия, что-то еще... – она снова замолчала, но теперь мне показалось, что это из-за каких-то других мыслей. И когда я уже подумывала спросить о чем-нибудь другом, она вдруг продолжила: – Он жутко серьезный и такой... чопорный. Вечно все знает лучше других и вечно устраивает какие-то интриги, манипулируя людьми.

Потом она посмотрела мне в глаза и улыбнулась.

– Я бы посоветовала не связываться с ними, но, во-первых, обычно это от тебя не зависит, а во-вторых, мне вот всегда хочется сделать все наоборот, когда мне что-то советуют, поэтому не буду. Считаю, что я этого не говорила.

– Не верится, что все может быть так страшно.

Она пожала плечами, мол, придет время, сама увидишь.

Дни проносились со страшной скоростью. Я вникала в суть профессии днем. Писала очерки по ночам, запираясь на чердаке и разглядывая полночное небо, вдыхая запахи старой древесины и холодного ветра. По вечерам и все выходные исследовала город, отыскивая все новые интересные места. Я даже записалась в библиотеку в поисках краеведческих книг. На то, чтобы полюбить этот город, ушло меньше недели, но чтобы узнать его, кажется, не хватило бы и вечности.

Моим любимым местом стал Парк, заложенный еще в XV веке. Его история была неисчерпаема. Здесь вершились заговоры и тайные свидания, подростковые забавы и магические ритуалы. Деревья пропитались тайнами встреч и расставаний. Даже камни, казалось, могли рассказать множество занимательных историй. Но, к сожалению, они были слишком своенравны и замкнуты, и мне никак не удавалось их разговаривать.

За это время я успела завести еще множество знакомств, но одно было особенным.

Как-то вечером, после насыщенного дня в редакции и еженедельного разговора с родителями по «Скайпу», я как раз собиралась устроиться поудобнее и посмотреть «Ведьмину службу доставки» Хаяо Миядзаки.

Вдруг что-то стукнуло в окно на кухне.

Потом еще раз.

Я прислушалась и медленно пошла проверить, что там такое.

Подойдя ближе, я услышала, как кто-то тихо скребся в оконную раму.

«Призраки? – почему-то подумала я, любительница Миядзаки. – Но почему тогда не заходят? Они же проходят сквозь стены». Я осторожно выглянула в окно, из темноты на меня смотрели два глаза. Один голубой, второй зеленый. И больше ничего не было видно. Затем глаза моргнули и за окном мяукнуло. Кот? Что делает кот у меня за окном? Гость еще более призывно поскреб раму и мяукнул. Я приоткрыла окно. Черная тень быстро прошмыгнула в кухню и направилась к раковине, мыть лапы. Я даже моргнула пару раз, пытаясь прогнать наваждение, но нет, кот не исчезал. Он боднул кран и с явным неудовольствием стал подставлять разные части под струю воды, как ребенок, которого заставляют мыть руки перед едой. Потом он с явным облегчением отряхнулся и выпрыгнул из раковины. Воду закрывать не стал. Не научили? Или это выше его достоинства? Кот с важным видом сел на стул посередине кухни и стал вылизываться. Я в полнейшем шоке просто наблюдала за ним. Когда с банными процедурами было покончено, черный зверь взглянул на меня, потом на холодильник и призывно мяукнул. В этот момент мне показалось, что он, в отличие от ме-

ня, чувствует себя здесь хозяином. Я сглотнула, но все еще не могла пошевелиться. Кот спрыгнул со стула и важной походкой направился к холодильнику, поскреб дверь, снова посмотрел на меня и мяукнул. Наверное, подумал: «Вот ведь глупая девчонка! Я ведь уже все показал!» Я, наконец, вышла из оцепенения и достала ему сметаны. С подозрительным видом гость обнюхал угощение со всех сторон и все же согласился поесть.

После окончания трапезы мой новый знакомый запрыгнул ко мне на колени и пристально посмотрел в глаза. Всего какую-то долю секунды. Потом потерся об меня и замурчал. Он был теплый, а его короткая шерстка – на удивление мягкой. Я почесала его за ушком, и он развалился у меня на коленях. Может быть, прошлые жильцы этой квартиры его прикормили и он приходил к ним в гости, а теперь решил приходить ко мне? Ничего личного, просто я поселилась в месте его кормления. Ночью он спал у меня в ногах, а утром ушел как ни в чем не бывало.

С этого момента он стал заглядывать чаще. Иногда оставаться на несколько дней. Я спросила, могу ли звать его Шедоу³, ведь мне нужно его как-то звать. Кажется, он был не против. Так у меня появился четвероногий товарищ по играм.

Во второй половине ноября произошло еще одно стран-

³ Shadow (англ.) – тень

ное событие. До этого я встречалась с соседями лишь мельком на лестнице да заходила к Алисе в гости. Ее холсты не давали мне покоя, а когда она говорила, что у меня отлично выходит, хотелось проводить все свободное время в обществе красок и кистей. Хотя нет, в редакции тоже было жутко интересно.

Так вот, во второй половине ноября у меня выдался выходной в середине недели. Я сидела дома и наслаждалась бездельем. Шедоу спал, развалившись на моей кровати, чувствуя себя совсем как дома, а я смотрела какой-то фильм. Внезапный шум в Усадьбе заставил встрепнуться флегматичного кота, не говоря уж о любопытной мне. Я выскочила из квартиры и устроилась у балюстрады, посмотреть, что происходит.

Какой-то человек с громким шумом скатился со ступенек. За ним с дикими возгласами бежал Генри. Следом несся Макс. Выглядело действие довольно странно, как в плохом боевике. Хозяйка вышла из своей квартиры как раз тогда, когда убегавший достиг первого этажа. Он с шумом врезался во внезапно открывшуюся дверь и не удержался на ногах.

– Мальчики, у вас все в порядке? – совершенно спокойно поинтересовалась хозяйка.

– Уже да, – ответил Генри, поднимая упавшего. – Вы не могли бы позвонить Блэдхаму, у нас для него есть клиент.

Она кивнула и как ни в чем не бывало удалилась к себе. Я осталась сидеть у балюстрады в полном недоумении, пока

Генри с Максом уводили неизвестного в гостиную.

Три дня я безуспешно пыталась выяснить, что это было. Алиса невнятно отговаривалась, хозяйка вообще делала вид, что ничего не произошло. Как назло, в редакции в это время начался полнейший завал, и в Усадьбе я появлялась только поздним вечером, чтобы с утра пораньше снова уехать. Честное слово, могла бы и ночевать уже в редакции. Останавливало меня лишь то, что даже посреди ночи могли внезапно прийти или позвонить и завалить работой. Следовательно, для большей безопасности приходилось уезжать домой каждый вечер.

За это время я всего раз столкнулась с Максом на лестнице. И совершенно внезапно увидела, что ему еще нет тридцати. Не знаю, то ли из рассказов Алисы, то ли это просто мое представление, я была уверена, что и Максу, и Генри должно быть немного за тридцать. Такие стереотипы. Нельзя же быть гением инженерии и программирования, не дожив до кризиса тридцати лет. А оказалось, что слово «мальчики» из уст нашей хозяйки, может быть, и не так далеко от истины. Он был действительно красивым, с правильными чертами лица. Причем не смазливый мальчик с миленьким личиком, а именно красивый. Он улыбнулся, и я поняла, что это ведь неприлично так долго и с таким интересом его разглядывать.

– Привет, – поздоровалась я, всеми силами пытаюсь дер-

жаться уверенно.

– Привет, – ответил Макс. – Ты наша новая соседка, да?

– Угадал. Саша, – я протянула ему руку.

– Так официально, – он наигранно подтянулся и пожал мою руку. – Макс.

– Еще увидимся, – кивнула я и ушла к себе. Почему я у него ничего не спросила?..

В декабре я все же умудрилась впихнуть в свой насыщенный график мастер-класс от Алисы. Это было настолько потрясающе, что я написала целых две вдохновенные статьи Эрику на выбор: более восторженную и более официальную. Лидия успела просмотреть обе, и восторженная статья быстро-быстро разошлась по редакции и произвела фурор. Дэн, Сюзан и Рой буквально осадили кабинет Эрика и долго и основательно, вставляя цитаты из моей статьи, убеждали его в необходимости отправить всех на данный мастер-класс. Эрик сначала хотел было сопротивляться, но, оценив наш энтузиазм, согласился отправить всю редакцию к Алисе с целью повышения нашей творческой производительности. Понятия не имею, за какие наши заслуги в прошлой жизни в этой нам достался в начальники Эрик? Сам он, кстати, тоже пошел с нами. Кто был более счастлив после этого мероприятия: я, Алиса или ребята из редакции, я так и не поняла. Давно уже хотела завести себе «счастьемер» для таких вот случаев, но решила, что он все равно сгорит у меня от перегрузки уже в первую неделю.

Эрик неофициально оставил меня просматривать и прочие интересные события в городе, посещать те, что нравятся, и писать очерки. Можно сказать, мое первое повышение. Мне и до того действительно нравилось это делать, а уж ко-

гда платит редакция...

Выпал первый снег. Стали появляться пестрые гирлянды и наряженные елки. Город одевался в праздничные огни. Морозный воздух был свеж, а ветер отовсюду доносил запах хвои и цитрусов. Наши еженедельные походы в паб с ребятами из редакции все чаще сводились к разговорам о праздниках и подарках.

На Новый год я поехала домой. Даже не заметила, как пролетели эти четыре с половиной месяца, и поняла, как я на самом деле соскучилась, только подъезжая к родному городу. На вокзале меня встречали родители и моя подруга Ксюха. Я совершенно забыла, были ли они знакомы, поэтому познакомила их еще раз, на всякий случай. Мы с Ксюхой вместе учились, теперь же она работала с детьми и подростками, пока я осваивала новую профессию. Я ее просто обожаю. Она прекрасна и замечательна. Если и было что-то, по чему я скучала больше, чем по своему дому, это были наши встречи с Ксюхой. Да, мы продолжали общаться, переписываться, созваниваться и болтать по «Скайпу», но иногда мне очень хотелось ее просто обнять.

Следующие два дня мама никуда от меня не отходила. Мы вместе ходили по магазинам, готовили, украшали квартиру... В общем, обычные семейные каникулы студента-первокурсника, уехавшего учиться в другой город. На мои мягкие отговорки, что я бы хотела встретиться с друзьями, ма-

ма отвечала: «Еще успеешь» и находила для меня еще какое-нибудь совместное дело. Я, в общем, не сильно сопротивлялась, я ведь ее тоже очень люблю.

На третий день моего пребывания дома, после встречи Нового года, я сбежала гулять с Ксюхой.

Мы болтали без умолку целый день. Я рассказывала об Усадьбе, о хозяйке, об Алисе и красках, о редакции, об Эрике, Лидии, Дэне, Сюзан, Рое и обо всех остальных. Я рассказывала об архитектуре, Парке, городе, обо всем, что запомнилось мне из краеведческих книг. Я рассказывала о Шедоу и о моем чердаке. Ксюха в свою очередь делилась впечатлениями о своей работе, о детях, о коллективе, об устройстве этого «нового мира». Мы говорили и говорили, а темы никак не заканчивались. Как будто и не было этих четырех месяцев, нам по-прежнему было просто друг с другом. Когда мы обе устали говорить, Ксюха вытащила из сумки планшет и включила какую-то карту.

– Значит, так, – заявила она с серьезным видом. – Меня совершенно не устраивает общение в «Скайпе» и встречи раз в год.

В этом месте она сделала паузу, я выжидательно смотрела.

– Поэтому... – подтолкнула я ее к дальнейшим объяснениям. – Ты ведь уже явно что-то придумала.

– Поэтому я предлагаю заключить договор на одни совместные выходные в месяц где-нибудь посередине от тебя и меня, – и она развернула ко мне карту с маршрутом от мо-

его нового обиталища к старому. — Где-нибудь здесь, она ткнула пальцем в название какого-то населенного пункта, примерно на полпути от нас друг к другу. Можно съездить туда, посмотреть, что там есть, и, если не подойдет, найти что-то другое неподалеку.

— А что нам надо? — спросила я. — Кинотеатр, недорогую гостиницу, спа-салон...

— Да, и пару классных кофеен, скверик и магазин воздушных шаров! — заявила Ксюха.

— Ты знаешь, Ксю... мне очень нравится эта идея, но...

— Никаких «но»! Давай просто сделаем и посмотрим, что из этого выйдет. Всего одни выходные, раз в четыре недели. Думаю, через пару месяцев ты будешь безмерно благодарна мне за то, что я тебя уговорила.

Однажды один мужчина заявил, что не бывает женской дружбы. Так он видел этот мир. Женщины приподняли брови, но промолчали, они вообще тогда еще умели молчать и думать: «Какая разница, что ты говоришь, если ты понятия не имеешь, о чем речь?» Но, к сожалению, история не помнит мыслей, только слова. Даже поступки облачаются в слова. А, как известно, историю пишут победители, и бывает сложно докопаться до правды. И вот те слова, иногда глупые слова, иногда даже нелепые, начинают считаться правдой. Не бывает женской дружбы? И, кстати, дружбы между мужчиной и женщиной тоже не бывает, так ведь говорят? Так что дружить могут только мужчины. Всё. В какой-то раз

мы с Ксюхой долго смеялись над этим, а потом подумали, может, нужно просто выдумать другое слово для обозначения женской дружбы. До нового слова мы так и не дошли, зато дружить стали еще больше. И молча приподнимать брови на фразу «Не бывает женской дружбы».

Конечно, я согласилась.

Вернувшись в Усадьбу, я некоторое время еще тосковала по дому, наверное, часа три, а потом мне просто стало некогда.

Кто-то настойчиво барабанил в дверь.

– Сашка, ты вернулась, слава богу!

Пожалуй, Макс был последний, кого я готова была увидеть у себя на пороге, тем более с такими заявлениями.

– Привет, Макс, – начала я настороженно. – Что-то случилось?

– Не то чтобы случилось, просто как назло в Усадьбе никого нет. А мне срочно нужно отъехать...

– И?.. – не поняла я.

– Ты не могла бы посидеть у нас немного, пока я не вернусь?

– Зачем? У тебя там сварочный аппарат, за ним нужно последить? – предположила я в шутку.

– Если бы аппарат! С ним можно договориться! Там Генри.

– И-и? – снова не поняла я. – Что страшного может натворить взрослый человек один дома? Хотя да, может, конечно, но ведь это не тот случай, или...

– Сашка, ну пожалуйста! Тебе ничего не нужно делать, просто посиди там часок.

– Макс, слушай, ты издеваешься?!

– Нет. Мне правда очень нужно отъехать, а оставлять Генри одного, когда он «уходит в астрал», небезопасно, как для него, так и для окружающих. Может чайник поставить и забыть, и все, вернусь уже к тлеющим уголькам Усадьбы.

Честно говоря, мне не верилось, что все может быть так запущено. Но при этом мне было любопытно познакомиться с Генри, а это ведь тот самый шанс.

– Что значит «уходит в астрал»? – спросила я вместо ответа.

– Очень глубоко погружается в свои мысли и перестает замечать окружающую действительность. Сама поймешь. Давай-давай, – стал он подталкивать меня к двери. – У меня правда нет на это времени, если будут проблемы – звони. И, да, не мешай ему думать, это его бесит, – бросил Макс на прощание, уже сбега по лестнице, но, остановившись на последней ступеньке, добавил: – Хотя можешь и побесить его немного, в отплату за то, что мне приходится с ним возиться, – с этими словами он окончательно скрылся за дверью. Я вздохнула, свыкаясь с неизбежностью, прикинула, сколько интересного могу получить от этого времяпрепровождения, и, оценив свои шансы как вполне приличные, спустилась к Генри.

Я осторожно вошла в квартиру. Вот оно, обиталище гениев. Чувствую себя, как исследователь редкой породы живот-

ных. Нужно перемещаться тихо, чтоб не спугнуть обитателя. Мне выпал исключительный шанс увидеть будни гения, пока он находится в своей естественной среде...

Я не удержалась и тихо хихикнула своим мыслям.

Генри сидел за компьютером, уставившись в одну точку. Я поздоровалась, но он никак не среагировал. Что ж, ладно. Я устроилась на диване у противоположной стены и стала разглядывать обстановку и хозяина.

Большая просторная комната. Почти посередине лестница на второй этаж, зрительно разделяющая пространство на две зоны. По одну сторону лестницы рабочий стол Генри, обеденный стол, заваленный бумагами, приборами и какими-то колбами, видимо с реактивами, надеюсь, не взрывоопасными, книжные стеллажи во всю стену и до самого потолка. По другую сторону П-образный стол Макса, с четырьмя мониторами разных размеров, системными блоками на полу, кучей каких-то проводов и мелких гаджетов, диван, на котором я сижу, и снова книжные стеллажи. Пара кресел почти посередине комнаты и журнальный столик у стены, видимо, за ним хозяева по вечерам играют в карты, несколько колод как раз лежали на полке под столешницей.

Через некоторое время мне надоело сидеть просто так. Генри так и не шевельнулся. Он был, как предмет интерьера. Какая же комната гения без самого гения?! Я мысленно перенесла в помещение группу экскурсантов.

– Посмотрите направо, – экскурсовод делает небрежное

движение в направлении книжных стеллажей, – здесь вы видите собрание научных трудов всех времен и народов. Посмотрите налево, – теперь она машет в сторону рабочего стола, – это неотъемлемые изобретения века высоких технологий, применяемые нашими гениями для работы. О! – она удивленно откидывает газету с головы неподвижного, словно окаменевшего Генри, – а вот и сам гений. Руками не трогать! Работе не мешать. Пройдемте в кухню...

– Подай ручку.

Я аж подпрыгнула от неожиданности. Оно разговаривает? Генри при этом продолжал смотреть в одну точку.

Я подошла к столу и протянула ему ручку, лежавшую на другом конце этого же стола. Мой «гостеприимный» хозяин взял ее, так и не посмотрев в мою сторону. Меня это искренне веселило, и с каждой минутой становилось все интереснее.

Я, наконец, смогла рассмотреть его вблизи, и первое, что невероятно меня удивило, – он был немногим старше меня. Лет двадцать пять максимум! То есть он даже младше Макса. Наверное, мне уже пора бы привыкнуть, что возраст гению не помеха.

Он был высоким и стройным, пожалуй, даже немного астеничным. В отличие от Макса, Генри не был симпатичным: высокий лоб, длинный нос, острые скулы, достаточно массивный подбородок и тонкие губы – совсем не мой тип.

Генри молча вращал ручку длинными тонкими пальцами

пианиста. Я оглянулась на книжные стеллажи. Много литературы на иностранных языках, у большинства книг такие названия, что язык сломаешь, мое внимание привлек толстенный талмуд с названием «Резание металлов». Интересно, что можно написать по данной теме в таком количестве?

Я заглянула под арку – в кухню. Там был полнейший хаос. Банки, посуда, одежда, какие-то приборы, книги – это то, что я смогла идентифицировать.

– Ты будешь не против, если я помою посуду? – спросила я в пустоту.

Как и следовало ожидать, мне никто не ответил. Я вообще-то не собиралась подрабатывать домработницей, но сидеть без дела было слишком скучно, а «Резание металлов» может подождать до лучших времен.

Когда я закончила с посудой, решила, что остальное тут лучше не трогать, похоже, это такой своеобразный «порядок». Я вернулась в комнату и как раз хотела взяться за столь любопытный талмуд, как вдруг Генри практически подпрыгнул со стула с громким возгласом.

– Я понял, куда она делась! Макс! Макс, поехали!

Он, наконец, оглянулся на меня. Немая сцена длилась пару секунд.

– Макса нет, он уехал на часок, – наконец выдала я.

– А ты его новая пассия? – Генри иронично приподнял брови.

– Нет. Я ваша новая соседка. Саша.

Он оценивающе на меня посмотрел, будто рентгеном просветил, мне даже стало слегка неудобно.

– Вечно он, – буркнул Генри. – Ладно, поехали!

– Куда? – удивилась я.

Генри посмотрел на меня почти зло.

– Некогда объяснять, поймешь по дороге.

Он быстро накинул куртку и открыл дверь. Я все еще не двигалась с места.

Он снова на меня посмотрел с хитрым прищуром.

– Тебе же нравятся приключения. Поехали. Скучно не будет, – и он вышел из квартиры.

Никогда не видела, чтобы в этом городе так быстро ловили такси, но для Генри это будто бы было рутинное занятие. Я даже подумала, может, у него тут свое такси все время за углом дежурит? Генри просто вышел из Усадьбы, поднял руку, и через три секунды возле нас остановилась новенькая иномарка. У него точно есть какой-то магический амулет. Генри назвал водителю адрес, и мы тронулись с места.

– Так куда мы едем? – попыталась узнать я, когда автомобиль набрал скорость.

Генри лишь отстраненно повторил адрес и снова замолчал, отключившись от реальности.

Когда мы подъехали, мой спутник расплатился и вихрем выскочил из машины. Я едва успела уследить, в какой подворотне он скрылся. Не хватало еще заблудиться одной в этом неудобном районе, так что я быстро кинулась следом и чуть не натолкнулась на Генри, который вдруг остановился в тупике напротив мусорных баков.

– Он должен быть где-то здесь, – бормотал Генри, перемещаясь вдоль стены.

– Что должно быть здесь? – не поняла я.

– Потайной вход. В зданиях старого фонда часто делали потайные лазы чаще всего через подвал, времена были беспокойные, всем хотелось иметь пути отступления. Неко-

которые и сейчас ими пользуются, например, скрываясь от коллекторов. — Он замер около одного из баков на пару секунд, поковырял кусок стены, к которой тот был придвинут, и стал отодвигать бак.

Я стояла в полном замешательстве.

— Может, поможешь? — бросил Генри.

Выйдя из оцепенения, но все еще не понимая, что делаю, я помогла отодвинуть бак от стены. За ним оказалась маленькая металлическая дверь из тех, что не сразу заметишь, даже если она не прикрыта, не из-за того, что она слишком хорошо замаскирована, а наоборот — слишком простая, старая, давно не открываемая, забытая и неинтересная. Генри попытался ее открыть — бесполезно, древний висячий замок давно приржавел.

— Ты уверен, что это тот самый потайной ход? — поинтересовалась я, уже почти не надеясь на успех предприятия. При этом мой внутренний голос говорил: «Подожди, ты еще не видела, на что способен этот парень, может, он и правда гений?»

Генри в это время молча ощупывал и рассматривал каждую щелку двери, пробегая пальцами по сколам краски и ржавчине. Вдруг он остановился, пытаясь нащупать что-то под замком. Я замерла в ожидании. Щелчок — и дверь медленно и бесшумно открылась. Повеяло затхлым запахом подвала и сырости.

— Потрясающе! — восхитилась я. — Как ты это сделал?

Генри оглянулся на меня, на мгновение я успела уловить в его глазах интерес.

– Смотри, на первый взгляд дверь старая и заброшенная, но видно, что петли смазывали не так давно, значит, кто-то ею пользовался, осталось только найти, как она открывается, потому что замок, висящий здесь уже не первое десятилетие, лишь бутафория.

Я аккуратно сунула пальцы под замок и нащупала небольшую защелку, открывающую дверь.

– Пойдем! – Генри распахнул дверь пошире и стал спускаться вниз по открывшейся лестнице.

Я замерла на пороге, не в силах справиться со сковавшим меня страхом перед темными подвалами.

– Ты идешь? – донесся откуда-то снизу голос Генри.

– Может, я тут подожду? – с надеждой спросила я.

– Я бы не советовал, – откликнулся Генри. – Вдруг хозяин двери придет.

Черт! Он точно сделал это нарочно.

Я осторожно спустилась вниз.

Честно говоря, уже на последней ступеньке мой страх преобразовался в радостное возбуждение. Вообще-то мне нравилось куда-то залезать и шататься по подозрительным местам, но только в хорошей компании. И, глядя на уверенную спину Генри, который быстро шагал вдоль стен, лавируя между старыми коробками, я решила, что он «хорошая компания» для обследования темных подвалов.

– Ты расскажешь мне, что вообще происходит? Что мы ищем? – шепнула я, наконец, поравнявшись с ним.

– Мы ищем второй выход, – ответил Генри, не оборачиваясь.

– А в более глобальном плане? – попыталась уточнить я, включая фонарик на телефоне и осматривая стены в поисках другой двери.

На этот раз он ничего не ответил. Я оглянулась. Как раз вовремя – Генри уже открывал вторую дверь. Я быстро прогнала из головы мысль, что он мог бы меня тут оставить, и двинулась наружу следом.

Дневной свет ослеплял. Ветер доносил запах воды и рыбы, а также шум разговоров на повышенных тонах. Когда зрение восстановилось, я увидела небольшой рыбный ресторанчик на берегу и хозяина, спорившего с водителем грузовика. Генри с по-детски счастливой улыбкой осматривал местность. Похоже, он нашел то, что искал... или был на правильном пути. Он резко развернулся и направился прямо к хозяину ресторанчика, предварительно вернув себе серьезный вид. Я двинулась следом, перестав даже пытаться понять, что происходит.

– Мне нужны видео с ваших камер, – заявил Генри, поравнявшись с хозяином.

Тот оглядел его с головы до ног и вернулся к спору с водителем.

Генри достал что-то из кармана.

– Полиция. Мне нужны видео с ваших камер за последние два дня.

На этот раз хозяин попросил водителя подождать, но с еще более неодобрительным видом повел нас внутрь. Когда он отвернулся, я ткнула Генри в бок. Тот посмотрел на меня с удивлением и непониманием. Я приподняла брови и произнесла с нажимом:

– Можно ведь и повежливее.

Генри состроил ответную гримасу.

– Зачем? Ведь и так сработало. Тем более так быстрее, – шепнул он.

Кажется, я начинала понимать то, о чем говорила Алиса.

Хозяин провел нас в подсобное помещение и включил компьютер.

– Простите моего спутника, просто дело очень срочное, – спокойно сказала я, пока Генри просматривал видео.

Хозяин по-прежнему смотрел на нас волком.

– А у вас какие-то проблемы? – я кивнула в сторону грузовика. – Может, я могу чем-то помочь?

Злость в его глазах сменилась недоумением, а затем удивлением, пока я продолжала смотреть на него с участием. Наконец, он махнул рукой.

– Да нет, ничего серьезного, это поставщик мой, постоянно с ним какие-то терки. То продукт не довезет, то припаркуется черт-те где, сегодня вон опоздал. На два часа! А у меня клиенты!

– Тяжело найти толковых людей, – согласно кивнула я.

– И не говорите. Вечно у них то одно, то другое. Говорит, с ребенком сидеть было некому. А я что? Я вон своего тоже только на выходных и вижу... Вы не подумайте, я ведь все понимаю, поэтому и не ищу другого поставщика, но у меня ведь тоже свои проблемы, нужно свои интересы отстаивать. Жена новую шубу хочет, сыну новый мобильник подавай... – он вдруг замолчал, будто подумал, что сказал что-то лишнее.

– Все нормально, – мягко улыбнулась я. – Сейчас у многих такие проблемы. И это здорово, что вы понимаете вашего поставщика и хотите ему помочь. Такое время. Постоянно возникает вопрос времени, денег и сохранения человеческих качеств... Я даже не знаю, а что можно сделать, чтобы иметь больше времени, а ресторан по-прежнему приносил доход?

Хозяин посмотрел на меня с еще большим удивлением, наморщил лоб и задумчиво потянул:

– Ну... если нанять толкового управляющего... – похоже, в его голове начали роиться мысли.

К счастью, в этот момент Генри закончил с видеозаписями, и мы распрощались.

Когда мы вышли из ресторана, Генри как-то странно на меня смотрел.

– Что? – не поняла я.

– С чего это ты решила ему помочь?

– А почему нет? Тем более, видишь, помочь все равно

не удалось, зато он перестал быть таким злым.

– Не выносишь, когда на тебя злятся?

– Я тут ни при чем. Не люблю, когда люди разрушают себя своими же негативными эмоциями.

– Какое тебе до них дело? – поморщился Генри.

Я заглянула ему в глаза. Он правда не понимает или проверяет *меня*?

– Считай, что я вижу свою миссию в том, чтобы рассказать людям, что их счастье зависит только от них и все могут быть счастливы. Лучше скажи, ты нашел, что искал? – сменила я тему.

– Да. Осталось еще несколько вещей. Нам нужно вернуться в Усадьбу.

И снова он поймал такси совершенно без усилий.

– Ты расскажешь мне, чем ты вообще занимаешься? – спросила я, когда мы вернулись в Усадьбу и Генри провел уже полчаса за компьютером.

За это время я сама налила себе чай, разобралась в устройстве их кухни, сложила разбросанные вещи ровными стопочками и устроилась напротив Генри.

Через некоторое время он оторвался от компьютера с сияющим видом.

– Еще два звонка, и она попалась, – радостно заявил он и принялся набирать номер.

Мне пришлось подождать еще десять минут, пока он закончил со всеми делами и абсолютно удовлетворенный откинулся в кресле.

– Я сыщик, – наконец сказал он и замолчал.

– Но ты не работаешь в полиции? Частный детектив? – предположила я.

– Нет. Детектив расследует. Я – ищу. Пропавшие люди, сбежавшие любовники, потерянные семейные реликвии, украденные талисманы... Я могу найти все. Этим я и занимаюсь.

– А удостоверение, которое ты показал сегодня хозяину ресторана? Фальшивка?

Генри пожал плечами.

– Помогает экономить время.

– Ладно, но... – я все еще не понимала сути происходящего. – Можешь объяснить подробнее?

– Люди вечно что-то «теряют». Других людей, вещи, талисманы и прочие важные, не всегда дорогие, но ценные безделушки. И если потерянное было для них действительно значимо, они приходят ко мне.

– И как же ты все находишь? – удивилась я.

– Ты играла в детстве в прятки? – спросил Генри вместо ответа.

– Да, – улыбнулась я. – Это была моя любимая игра, но мне всегда больше нравилось прятаться и прятать что-то самой.

– А мне всегда нравилось искать. Вещи никогда не пропадают сами, у них нет такой возможности, только люди могут их украсть, спрятать, забыть... А люди же всегда оставляют за собой следы своего присутствия. Я называю их *хлебными крошками* – узловые точки, следы физического присутствия или предсказуемого действия, которые ведут от одного к другому, указывая путь следования, и в конечном итоге приводят к искомому.

– Хлебные крошки? Как у Ганзеля и Гретель⁴? Помнится, эти хлебные крошки склевали птицы и ребята не смогли вернуться домой.

– Да. Поэтому чем быстрее приступаешь к поискам, тем

⁴ сказка братьев Гримм

больше вероятности найти все ориентиры, пока их «не склевали птицы». И да, сами люди, оставляющие следы, обычно даже не подозревают о том, что оставляют их.

– И что, ты можешь найти кого и что угодно? Немного не верится. Как это работает?

Вместо ответа Генри посмотрел на меня с хитрым прищуром.

– Вчера ко мне пришел один парень. Его невеста пропала вместе с круглой суммой денег, драгоценностями и фамильным кольцом. По его виду я понял, что если бы не это кольцо, он бы ей все простил, бывают и такие идиоты.

Я прикинула в голове, можно ли быть благодарным человеку за что-то или быть в восхищении от него настолько сильно, чтобы простить ему потерянные деньги и обманутые ожидания? И решила, что да, я могу понять тех самых «идиотов». Генри тем временем продолжал.

– Ему нужно было вернуть это кольцо. Только кольцо, остальное она может оставить себе, так он решил. Но найти ее и сказать об этом лично ему не удалось, поэтому он обратился за помощью ко мне. Мы выяснили, кто и где видел ее последний раз, и с этого места начались поиски, пока мы не забрели в тупик. Тот самый, в котором мы сегодня были. Пришлось поднять старую информацию, чтобы понять, какие есть выходы оттуда.

– Проход через подвал? Через него она сбежала?

– Именно. Дальше все просто, камеры ресторана охваты-

вают большую часть улицы, она вышла и купила билет на паром. Видела кассы неподалеку? Зная, в какое время это было, узнаем, куда она отправилась, дальше дело техники – пара звонков, и мои друзья на другом берегу уже везут кольцо.

– Но как? Прошло ведь больше суток?

– Да. Полезно иметь друзей во всех пунктах транспортных развязок, но, думаю, как ты уже знаешь, я не очень люблю общаться с людьми, поэтому часто обхожусь техникой и видео с камер, которые любезно достает для меня Макс.

– Незаконно?

Генри снова пожал плечами.

– Смотря в какие законы ты веришь.

Я не знала, что ответить.

Как раз в этот момент вернулся Макс. Я уже и забыла, что нахожусь тут в качестве «сиделки».

– Прости, что так долго, – заявил он с порога. – Надеюсь, Генри не слишком тебя доставал.

Я покачала головой, все еще пытаюсь переварить информацию.

– Что ты с ней сделал? – на этот раз Макс обратился к Генри. – Она все время была такая позитивная.

Я еле сдержала смешок. Насколько бы странными не были эти парни, они мне нравились, и я никак не могла избавиться от желания разобраться во всем, что они делают.

– Саш, тебя Эрик к себе вызывал, – заявила Кэт, наш выпускающий редактор, как только я появилась в офисе.

Последние дни я проводила на рабочем месте не так много времени, больше бегала по городу в поисках новых идей для статей и очерков. Неужели Эрик был недоволен моими частыми отлучками, я ведь продолжала работать и вне офиса и статьи сдавала все в срок, даже когда можно было бы немного потянуть...

С замиранием сердца я вошла в кабинет.

– Доброе утро, Эрик, – улыбнулась я.

– Двенадцать часов дня вообще-то.

– Тогда добрый день, – исправилась я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно.

– Саша, я как раз об этом хотел с тобой поговорить.

Так. Только без паники, моя совесть чиста, я выполняю всю работу на высшем уровне.

Я кивнула, показывая свою готовность слушать дальше.

– Ты последнее время все больше пропадаешь на улицах города. Уже научилась выискивать классные события и писать о них, – он сделал паузу. – А как насчет интервью?

– Что насчет интервью? – не поняла я.

– Как ты смотришь на то, чтобы немного походить за Амандой, нашим спецкором, и поучиться у нее брать ин-

тервью?

– Нормально, а у тебя есть какие-то дальнейшие мысли на мой счет с приобретением таких навыков? – на этот раз мой голос действительно звучал абсолютно уверенно.

– Почему ты всегда обо всем догадываешься? – улыбнулся Эрик. – Есть у меня идея колонки «Интересная профессия». Хочу, чтобы ты брала интервью у представителей самых разных и необычных профессий, о том, чем они занимаются, как они к этому пришли и какими навыками нужно обладать, чтобы быть успешными в их области.

– Что-то вроде историй для профессионального ориентирования? Пишем о разных профессиях для школьников, студентов и тех, кто потерялся в жизни, чтобы они видели разные варианты, даже самые непредсказуемые, и могли выбрать свой? – к концу формирования этой мысли у меня уже горели глаза, чтобы поскорее этим заняться.

– Я знал, что тебе это понравится. Когда готова приступить?

– Как только Аманда согласится взять меня на какое-нибудь интервью.

– Отлично, я с ней уже договорился, она ждет тебя внизу в кофейне.

– Эрик. Я настолько предсказуема, да?

– Нет, но я разгадал твою логику. Тебе нравится все новое и все, что каким-то образом может помочь людям. Так что иди и действуй, у тебя все получится. И, кстати, можешь счи-

тать это официальным повышением, с повышением оклада.
– Ух ты! С этого надо было начинать, – улыбнулась я.
– Ты меня не обманешь, я знаю, что не это для тебя главное, – в свою очередь улыбнулся Эрик. – Иди работай, ты умница.

Вау! Это невероятно! Еще и полугодя не прошло, а меня повысили, я говорила, что это идеальная работа?

Я встретила с Амандой в кофейне. Она была высокая, красивая, представительная девушка чуть за тридцать.

– Здравствуй, Саша! – улыбнулась она мне через весь зал. Народу в такое время было немного, и все же я поняла, что до такой степени уверенности и открытости мне еще далеко.

– Привет, – поздоровалась я, подойдя поближе.

– Эрик сказал, что нашел просто потрясающую журналистку, способную стать великой, и попросил немного тебя натаскать.

– Э-э-э-э, это он обо мне? – не поверила я.

– Так, над уверенностью в себе тоже придется поработать, но в принципе, как я вижу, есть очень неплохие задатки, – улыбнулась Аманда.

– Какие задатки? – растерялась я. – Я пока даже пары слов связать не смогла.

– Зато я читала твои статьи. И знаешь, они мне нравятся, а это о многом говорит. Ладно, у нас с тобой не так много времени. Бери фотоаппарат, и поедem брать интервью у од-

ной светской львицы. И не делай такое испуганное лицо, с Дэном я тоже говорила, он сказал, у тебя получаются отличные фотографии.

– Мне кажется, меня все переоценивают.

– Поживем – увидим, но, думаю, это ты себя недооцениваешь, – заявила Аманда.

Интервью прошло быстро и слаженно. Что ни говори, а Аманда настоящий профессионал своего дела. Как она устанавливает контакт, как задает вопросы, как при этом держит себя... Просто потрясающе. И при этом она утверждает, что это «совершенно просто, пару раз потренироваться – и будешь делать на автомате».

– Я не уверена, – ответила я на это ее утверждение, когда мы возвращались в редакцию.

– Именно в этом вся суть. Стань уверенной. Будь абсолютно уверена, что все сделаешь правильно, и все получится. Сначала настрой, потом все остальное.

– Да, я понимаю, и все же немного страшно.

Аманда ободряюще улыбнулась.

– Помню, когда я брала свое первое интервью, так переживала, что не могла даже вопросы с бумажки прочитать – заикалась. И в итоге моему собеседнику пришлось забрать у меня бумажку, самому зачитывать вопросы и отвечать на них. И ничего, справились как-то, – засмеялась Аманда. – Хочешь, давай с тобой потренируемся? Возьмем профессию

спецкора как интересную, — подмигнула она мне, и я как-то сразу расслабилась.

Мы вернулись в кофейню, и я провела свое первое в жизни профессиональное интервью. Все оказалось не так страшно, Аманда и сама готова была все рассказать, без моих вопросов, но я продолжала их задавать, чтобы научиться это делать.

Только после этого интервью я стала понимать, чем на самом деле занимается спецкор, а еще насколько у меня выгодная профессия — можно, не побоявшись быть слишком назойливой, вывести чьи-то профессиональные тайны.

Первой, к кому я отправилась с таким настроем, конечно, была Алиса. А дальше я должна была добраться и до Макса с Генри.

Интервью с Алисой проходило достаточно забавно, за чашкой чая, мы больше беседовали как подружки. Но цель была достигнута, а это самое важное. Я поняла, что главное — это убедить себя в том, что я потрясающий профессиональный журналист, тогда и все остальные поверят. На такое самоубеждение уходило чуть больше времени, чем планировалось, но я справлялась. Уже через неделю я добралась и до Генри, заявив, что лишняя реклама ему не мешает, и представив это интервью в выгодном именно для него свете. Он достаточно конкретно отвечал на все вопросы, а я восхищалась его внутренней силой и настроем. Он все еще

не казался мне красивым, но он был чертовски обаятельным.

– Генри, нужна твоя помощь.

Я тихонько просочилась через открытую дверь в квартиру к ребятам. Последние дни я делала это все чаще, просто потому что меня никто не выгонял, а наблюдать за происходящими здесь делами было слишком интересно, чтобы перестать приходить. Макс подмигнул мне и пригласил присесть рядом, пока Генри разговаривал с каким-то мужчиной.

– Не знаю, у меня сейчас очень много дел, – ломался Генри.

– Перестань! – мужчина стукнул кулаком по столу, похоже, эта ситуация повторялась для него уже не первый раз и терпение просто лопнуло. Но Генри почему-то нравилось его доводить. Он приподнял брови, выражая некоторое недовольство и как бы говоря: «Это я вам нужен, а не вы мне». – Прости, – ответил гость чуть упавшим голосом. – Мне действительно нужна твоя помощь.

– Что это за спектакль? – шепнула я на ухо Максу.

– Спектакль называется «Как мы сотрудничаем с полицией», – шепнул он в ответ. – Это Блэдхам – неплохой следователь, но Генри вьет из него веревки, потому что уже много раз находил для него лично и для его команды какие-то улики.

– Тешит свое самолюбие или у него есть план? – поинте-

ресовалась я, пытаюсь понять поведение Генри. За эти дни я уже успела убедиться, что он редко что-то делает просто так, не преследуя какие-либо цели.

– Думаю, первое не исключает второго, – отозвался Макс.

В этот момент Генри слегка кивнул, показывая, что готов выслушать суть дела, а уже потом решать. Блэдхам облегченно вздохнул и присел напротив.

– Ты ведь слышал о Скотти? – начал он.

– Пятикратный чемпион. Лучший бегун на длинные дистанции, который уже второй раз за последнее время терпит поражение. При чем здесь он?

– Он мой друг. Он не может обратиться со своим делом напрямую в полицию, иначе об этом станет известно прессе.

– Он даже не представляет, насколько близок к прессе сейчас, – шепнул мне на ухо Макс.

– Я не опасна. Пишу о профессиях и отношениях и совершенно не интересуюсь сплетнями о знаменитостях. Разве что из личного любопытства, – шепнула я в ответ.

– Странно, что Генри еще не взял с тебя подписку о том, что все, что происходит в этой комнате, остается в этой комнате.

– В этом не было необходимости. А может, он просто забыл?

В этот момент Генри бросил на нас такой взгляд, что нам пришлось быстренько свернуть нашу дискуссию. Зато теперь я точно знала, что он в курсе моего присутствия в его квар-

тире.

– Ближе к сути, – теперь Генри обращался к Блэдхаму.

– Как раз перед первым поражением в дом к Скотти проникли грабители. Забрали спортивную сумку, свалив туда деньги, драгоценности, мелкие гаджеты.

– По мне, так это самое что ни на есть дело полиции, – заявил Генри.

– Если бы дело было в грабителях или деньгах, то да.

– Но они забрали что-то более ценное, даже не подозревая об этом? Что? – догадался Генри.

– То, что ты должен найти.

– Что?

– Сначала скажи, что берешься, и я дам твои координаты Скотти, – на этот раз Блэдхам был непоколебим.

Удивительно, как ситуация меняет человека. Войдя в квартиру, я и заметила его не сразу, хоть он и был ростом выше среднего и достаточно широк в плечах. По сравнению с астеничным Генри, Блэдхам был настоящий шкаф. Но я не заметила этого, пока он не занял твердую позицию. Это было противостояние не физической силы, но силы личности, и зря Генри недооценивал своего собеседника.

– Я не могу работать при недостаточной информации.

– Ты получишь всю необходимую тебе информацию из уст Скотти.

Повисло напряженное молчание.

– Звони, – кивнул Генри. – Прямо сейчас, – добавил он,

видя, что Блэдхам хочет встать и выйти.

Они еще пару мгновений сверлили друг друга взглядами, после чего Блэдхам набрал номер.

– Привет, – сказал он в трубку. – Помнишь, я говорил про одного надежного парня, который может тебе помочь? Да. Я дам ему трубку.

Мобильный телефон переключался с одного конца стола на другой.

– Что вы хотите, чтобы я нашел? – начал Генри без предисловий. Потом немного помолчал, выслушав ответ. – Я буду у вас через сорок минут, – добавил он и отключился.

– Спасибо, – кивнул Блэдхам и вышел.

Макс подскочил к столу Генри, чтобы посмотреть адрес.

– Да здесь ехать всего десять минут! А ты сам только что маялся от безделья!

– Но я же должен собраться с мыслями, – заявил Генри совершенно безапелляционным тоном. А потом победно улыбнулся и еле сдержал ликующий возглас.

– Ты. Просто. Невыносим.

– Перестань, лучше поехали со мной, это обещает быть интересным, – ответил Генри, не обращая внимания на ворчания Макса.

– Вон Сашку возьми, а у меня еще много дел.

Генри пожал плечами и кивнул мне на выход. Я бы могла отказаться. Могла ведь? Конечно же, не могла, это ведь приключения.

– Почему ты с ним так? С Блэдхамом, – спросила я, когда мы сидели в такси.

– А что именно я сделал?

– Тебе ведь было интересно его предложение с самого начала.

– Да, но ему было интересно меня уговорить, так что можешь считать, я сделал ему одолжение, немного поломавшись.

– Как это? – не поняла я.

Генри вздохнул и посмотрел на меня с тоской.

– Люди не ценят то, что достается им без борьбы, – наконец сказал он. – Представь, тебе очень хочется мороженое. Ключевое слово – очень. Дальше два варианта: ты мгновенно находишь холодильник мороженщика, покупаешь его и съедаешь. Вариант второй – ты подходишь, а там вывеска «Ушел на десять минут». Мороженого тебе по-прежнему очень хочется. Ты ждешь эти десять минут, потом еще десять, пока кто-то не говорит тебе, что табличка висит тут уже третий день. А мороженого все еще хочется. Ты идешь к следующему ларьку, и к следующему, и к следующему... Похоже, все мороженщики уехали на забастовку какого-то профсоюза. Ты звонишь друзьям и просишь их посмотреть у себя в округе, где продают мороженое. Только один отвечает,

что мороженое есть, и тебе надо только приехать и купить его, но это на другом конце города. Но тебе **ОЧЕНЬ** хочется мороженое, и ты едешь туда. Приезжаешь, но оказывается, что у тебя не хватает денег. В конце концов, ты берешь недостающую мелочь у друга или исполняешь мороженщику танец или стих, чтобы он это мороженое тебе продал дешево. Теперь вопрос: после поедания какого мороженого у тебя останется чувство большего удовлетворения, когда ты просто пошла и купила или когда к этому пришлось приложить усилия?

– Скорее всего, после второго, да?

– Однозначно после второго, даже если мороженое в первом случае было объективно вкуснее. Просто потому что во втором ко вкусу мороженого примешивается удовлетворение от того, что ты все-таки это сделала, что ты получила то, что хотела.

– Ага, я – молодец, самооценка растет, лимбическая система выбрасывает мне в поощрение чуть больше эндогенных опиатов⁵.

– Вот именно. А теперь, если заменить мороженое на возможность убедить меня помогать его другу, я только что помог Блэдхаму чувствовать себя более удовлетворенным.

Я немного помолчала, переваривая информацию, и уста-

⁵ Сашка периодически вставляет реплики про гуморальную регуляцию поведения человека, если вас это смущает, достаньте где-нибудь книжку Аси Казанцевой «Кто бы мог подумать?!», где она очень понятно, весело и интересно описывает принципы работы нашего мозга и роль гормонов в поведении человека

вилась на Генри восхищенным взглядом. Он говорил на полном серьезе, именно это меня восхитило.

– У тебя потрясающий дар убеждения и совершенно изумительный ход мыслей, не могу сказать, что я согласна, но возразить все равно нечего.

– Обычно люди говорят по-другому.

– Как?

– Самую мягкую форму ты слышала сегодня от Макса... Приехали, пойдем.

Мы вышли у небольшого загородного особняка, окруженного фруктовым садом и невысоким забором. Генри уверенно толкнул калитку и прошел внутрь сада. Я шмыгнула следом. На пороге дома нас встречал хозяин.

– Добрый день. Спасибо, что согласились... – начал он.

– Я еще не согласился, – перебил его Генри, проходя в дом. Даже мне в этот момент захотелось дать ему затрещину. – Где все происходило?

Мы со Скотти переглянулись.

– Здесь. – Он обогнал Генри и провел нас в гостиную к сейфу.

– Много времени прошло. И, конечно же, ваша уборщица уже потрудилась здесь, – Генри неодобрительно оглядывал комнату.

– У Блэдхама есть все фотографии с места преступления, образцы, улики... Но он сказал, что вы лучший, – ответил

Скотти совершенно спокойно.

Я даже задумалась, неужели у него действительно пропало что-то ценное. Выглядел он абсолютно уверенным. Только присмотревшись внимательнее, я заметила едва различимую нервную дрожь в левой руке, которая выдавала его истинное состояние.

– Итак, что мы ищем? – Генри вернулся к своему вопросу.

– Мою спортивную сумку, – ответил Скотти после секундной заминки.

Генри сверлил его настойчивым взглядом.

– Вы же понимаете, что если я не буду знать, что именно мы ищем, это займет больше времени и, возможно, так и не приведет к желанному результату.

– Я переживу это, если вы найдете мою спортивную сумку.

Генри вздохнул и подошел к окну. Мне не терпелось спросить, с чего он взял, что Скотти не говорит ему правду, это ведь в его интересах. В его больше, чем в чьих-либо других.

– Если бы вы сказали мне всю правду, я мог бы закончить поиски, не покидая эту гостиную, но раз вы упрямитесь... – он вскочил на подоконник и вышел через окно в сад.

– Вы действительно не говорите нам всего? – мягко уточнила я, скорее, просто из любопытства.

– Это не имеет никакого значения, – вздохнул Скотти. – Если ваш друг найдет мою сумку, этого будет вполне достаточно.

Я удивилась, как люди иногда оберегают свои совершенно

никому не нужные тайны, и, решив, что вряд ли когда-нибудь пойму тех, на кого направлены объективы журналистских камер, вылезла в окно вслед за Генри.

К тому моменту он уже добрался до дальней части сада и ходил кругами среди яблонь.

– Стой! – прикрикнул он, когда я подошла на расстояние пяти шагов. Он так забавно присматривался к примятой прошлогодней траве, что я даже не смогла обидеться.

– Может, тебе стоит завести собаку-ищейку для таких случаев?

– С собаками слишком много возни, а еще слюни повсюду и жуткий запах, нет, я как-нибудь сам.

Он еще немного покружился между деревьев, будто в причудливом танце, и исчез. Я пригляделась и увидела небольшую дыру в заборе. Аккуратно обойдя «арену» недавнего выступления Генри, я подошла к забору и выглянула в дыру.

– Они выбрались здесь? – спросила я, просто чтобы что-то спросить. Может быть, все дело в том, что мне нравилось, когда Генри вспоминал, что я есть, или я боялась, что он сбежит без меня, что, в принципе, одно и то же? Этот невероятный парень только хмыкнул, вроде как: «Ты и сама прекрасно понимаешь», и, опустившись на корточки, продолжил исследование подъездной дорожки. К моему несказанному удивлению, на песке остались следы автомобильных шин. Это при том, что после ограбления уже прошло несколько дней!

– Следы их автомобиля?! Ничего себе! Это ведь невероятное везение, – воскликнула я.

– Ты так считаешь? – Генри был настроен более скептически.

Он достал смартфон, сделал несколько снимков автомобильных следов и куда-то их переслал.

– Возможно, нам действительно повезло, это не такие уж обыкновенные покрышки, но сказать наверняка пока ничего нельзя.

– Кто же ездит на ограбление с «не такими уж обыкновенными» покрышками, – удивилась я.

– Думаю, мы скоро это узнаем, – ответил Генри, пробираясь обратно в сад.

– У тебя есть версия, так ведь?

– Есть. А у тебя?

Этот вопрос поставил меня в тупик, но, чтобы не ударить в грязь лицом, я выдала первое, что пришло мне в голову.

– Думаю, это кто-то из хороших знакомых хозяина, кто знал о его привычках и устройстве дома, и главное, что ему так дорога его «сумка» или что бы там в ней ни лежало.

– Разве они не случайно ее прихватили, свалив в нее все награбленное? – по голосу моего спутника совершенно нельзя было понять, какой версии придерживается он сам.

– Вопрос, конечно, резонный, но это было бы слишком скучно и даже несколько нелепо. Унести что-то невероятно ценное и даже не подозревать об этом?! Такое, конечно, воз-

можно и даже более вероятно в скучном поднебесье, но моя история кажется куда более романтической. Какой-то невероятный талисман, помогающий Скотти выигрывать его забеги, о котором знают лишь самые преданные друзья, пропал. И это накануне важнейшего соревнования! Соперники в восторге, спортсмен в отчаянии. Главным подозреваемым становится тренер, лучший друг или любимая девушка, переметнувшиеся на сторону соперника. Кстати, кто выиграл последний забег? Нужно выяснить, имеют ли его люди какое-то отношение к Скотти, – меня уже понесло.

– Все ясно. Закрываем дело, здесь больше нет ничего интересного, – хмыкнул Генри.

– По крайней мере, это забавнее, чем простое ограбление. Мой телефон предательски брякнул в кармане – пришла смс из редакции, мне срочно нужно было отправляться на работу. Бросив на Генри виноватый взгляд, я покинула место преступления.

Вернувшись домой, я, естественно, остановилась этажом ниже своей квартиры, слишком велико было желание узнать, чем закончились поиски Великого Искателя. Я постучала и открыла дверь почти одновременно. Две пары глаз уставились на меня. Макс еле сдерживал смех, а Генри был мрачнее тучи.

– Что случилось? – насторожилась я.

– И эта великая предсказательница еще спрашивает, что случилось, – захохотал Макс.

Я недоуменно хлопала глазами, переводя взгляд с одного на другого.

– Эта твоя история про талисман, – Макс попытался перевести дыхание, но его накрыла новая волна смеха.

– Генри? Только не говори, что все оказалось именно так, как я придумала, я ведь просто пошутила...

– В следующий раз шути аккуратнее. И вообще теперь ты будешь решать все проблемы Блэдхама, тебе для этого даже не нужно выходить из дома.

– Вы ведь шутите, да? – предположила я. – На самом деле это было простое ограбление, и грабители понятия не имели, что в кармане обычной спортивной сумки лежат фамильные золотые часы, которые дороги Скотти как память об отце?

Генри посмотрел на меня с нескрываемым интересом.

– Откуда ты вообще берешь эти версии? – наконец, спросил он.

– Просто несу, что первое в голову придет, – ответила я недоуменно.

– Ты слышал?! Она просто несет всякую чушь, понятия не имея, о чем речь, – снова захохотал Макс.

– И много у тебя еще версий? – осведомился Генри.

– Э-э-э-э... я правда не знаю, что на это ответить, потому что не понимаю, что ты хочешь услышать.

– Ладно, – махнул он рукой, – будем считать это простым совпадением. Сумку с талисманом, как ты выразилась, действительно выкрал бывший друг нашего спортсмена, которому надоело быть в тени звезды...

– Просто надоело быть в тени? – опечалилась я.

– Что, по-твоему, недостаточно романтично? – съязвил Генри. – Привыкай. В мире намного больше подлецов с простыми человеческими слабостями, чем героев, попавших в затруднительные ситуации.

– Ладно, ребята, оставайте обсуждать человеческие тайны и проблемы, – лучезарно улыбнулся Макс, – а у меня еще встреча сегодня.

– А что это был за талисман? – спросила я, когда дверь за Максом захлопнулась.

– Что? А, талисман, – Генри уже медленно уплывал в страну собственных мыслей. – Да простой старый напульсник, – пренебрежительно бросил он.

Я смотрела на Генри, устроившегося в своем любимом кресле, и никак не могла понять, что же происходит. Все слишком ново, слишком странно и слишком слишком для меня! В груди что-то предательски щемило, и моя злость на его отвратительное поведение никак не уживалась с нежностью к некоторым его нелепым неосмотрительностям. Он был, как мой кот – совершенно невыносим и при этом безумно обаятелен. И, конечно же, абсолютно так же, как и мой кот, не имеющий ни малейшего представления, что он «мой», Генри никак не соотносил себя с окружающими вообще и со мной в частности. Он листал газету, делая вид, что полностью погружен в это занятие, а я смотрела на него не в силах оторваться. То, как он распутывал дела, было для меня верхом человеческой мысли и мастерства, но то, как он при этом себя вел, совершенно не вписывалось в мои представления о «герое моего романа». И все же он нравился мне. Может быть, именно этой своей наглостью и независимостью, но нет. Все дело в законах фигуры и фона. На фоне черного отчетливо выделяется белое, и, наоборот, в абсолютной безупречности особенно явно видны недостатки. Генри весь как будто был соткан из недостатков, и поэтому они выглядели как само собой разумеющееся наполнение, а вот достоинства на этом фоне выпячивались особенно выигранно.

– Знаешь, я тут кое-что узнал о тебе, – произнес этот

невыносимый человек, не отрываясь от газеты, как будто именно в ней он что-то обо мне и узнал. Но желтая пресса еще не заинтересовалась моей персоной, я была в этом абсолютно уверена.

– Ты навел обо мне справки? – я попыталась вложить в свой голос как можно больше возмущения. Получилось не очень убедительно.

– Естественно. Я ведь должен был узнать, что ты за человек, прежде чем приглашать тебя в свой дом, – ответил Генри совершенно спокойно.

– Подожди. *Прежде чем?!* – на этот раз возмущение было неподдельным. – То есть ты сделал это еще до того, как я впервые вошла в эту комнату?! Стоп! – Я вдруг осознала страшную истину. – И то, что я пришла, тоже было подстроено? И вся эта беготня по подвалам?

Генри широко улыбался из своего кресла. Он, наконец, сложил газету и, откинув ее в сторону, явно наслаждался произведенным впечатлением.

– И Макс все знал и согласился участвовать?! – продолжала негодовать я, хотя вид его довольного лица скорее вызывал у меня внутреннее умиление, нежели возмущение.

– Э, нет. Не надо никому приписывать мои лавры, я здесь единственный гений влияния и манипуляции, Макс был не в курсе.

Я выдохнула, чтобы не взорваться от переполнившей меня бури эмоций, и в этот момент окончательно убедилась,

что я ненормальная. Потому что, вместо того чтобы обидеться, хлопнуть дверью и больше никогда, никогда в жизни с ним не разговаривать, я восхитилась изяществом и простотой всей заданной структуры.

Я опустила в кресло, держась за голову.

– Какая же я, оказывается, идиотка.

– Не переживай, большинство людей – идиоты. Но раз ты это поняла и ты все еще здесь, ты намного смышленнее тех, с кем мне доводилось общаться раньше.

И тут на меня нашло еще одно озарение. Я выпрямилась в кресле, подтянула ноги, сев в позу йога, и уставилась Генри прямо в глаза. Он ответил мне прямым, вопрошающим взглядом. Еще пара секунд, и я была готова спорить, что он чуть-чуть, совсем немного поежился, хотя, возможно, это всего лишь игра теней.

– Почему ты рассказал мне об этом? – наконец, спросила я.

Он улыбнулся уголками губ, но ничего не ответил.

– Очередная проверка. Конечно. Но для чего?

– Хотел предложить тебе сотрудничество.

– Сотрудничество? – удивилась я.

– Да. Мне нужны толковые люди в разных сферах.

– Иметь своего человека в прессе... вот в чем дело, – честно сказать, я немного расстроилась. С другой стороны, а что я получаю взамен? Общение с неординарными людьми, такими, как Макс и Генри, приключения, которых точно будет

хоть отбавляй, признание и удовлетворение одной из самых больших и самых запрятанных моих потребностей – быть полезной. Но нельзя вот так просто взять и согласиться! – А что я получу от этого сотрудничества? – спросила я у Генри, раз уж он разбил мои иллюзии вдребезги, пускай сам что-нибудь предоставит взамен.

Он задумался на некоторое время.

– Ты ведь хочешь помогать людям? А еще тебе жутко надоела твоя скучная однообразная жизнь, иначе ты бы не сбегала из дома. Я бы предложил тебе денег, но знаю, они не сильно тебя интересуют, – он еще раз внимательно меня оглядел. – На самом деле ты сама всегда мечтала об этом, даже когда еще не знала, что так может быть, иначе ты бы уже давно здесь не сидела.

Это больше не была простая манипуляция. Он выложил все карты на стол, и я могла выбрать: уйти и упустить шанс на лучшие в моей жизни приключения или остаться и в довершок к приключениям получить невероятную кучу проблем. Я посмотрела в его изумрудного цвета глаза, и это все решило.

Пару недель спустя я застала Макса за странным занятием.

– Что ты делаешь? – я заглянула ему через плечо и потерялась в огромном количестве карт и схем на столе и мониторах компьютера.

– А на что это похоже? – спросил он, не оборачиваясь.

– На что-то незаконное.

Он засмеялся.

– Все не так страшно. Я нашел эти карты в библиотеках, книжных магазинах и мировой паутине, значит, они не такие уж секретные.

– Не такие уж? Звучит малообнадёживающе. Тебе не кажется, что этого недостаточно?

– И откуда ты взялась, такая правильная? – вздохнул он.

– Ладно, – сдалась я, все-таки любопытство во мне оказалось сильнее законопослушности. – Зачем тебе все эти карты и почему их так много? – я пролистала несколько карт в стопке. – Это только наш город или нет?

– Ты настолько внимательная или просто хорошо угадываешь?

– Скорее второе, – улыбнулась я.

– Да, все карты нашего города, и большинство отражает подземные коммуникации разного времени. Хочу свести их

все в одну программку.

– Типа самого навороченного навигатора по подземным ходам нашего города?! Ты это можешь? – восхитилась я, уставившись на него горящими глазами. – Все карты подземных ходов! Это же невероятно!

– Не только подземных ходов, но и множества просто потайных лазов в домах.

– В домах?!

Макс снова засмеялся, видя, как меня изнутри разрывают противоречивые чувства интереса и возмущения.

– Ну, скажи, что это восхитительно, такая характеристика нравится мне гораздо больше, чем разговоры о незаконности, – подмигнул он.

Боже, и куда делась та пай-девочка, которой я когда-то была? Наверное, осталась на дереве во дворе моего дома.

– И что, у тебя есть все улицы, все дома, все районы города?

– Большинство, – победно улыбнулся Макс. – Я собираю их уже несколько лет, ты даже не представляешь, сколько архивов мне пришлось перерыть, не говоря уж об интернет-ресурсах. Если ты не будешь сильно на меня шипеть, могу признаться, что базы данных Внутренней Безопасности пришились очень кстати, но и у них оказалась разве что половина всего, что я накопал.

– То есть твой навигатор будет круче, чем вся база Внутренней Безопасности?! Нас точно всех посадят, – обреченно

вздохнула я, падая на стул рядом с Максом. – Дай хоть посмотреть, за что.

– Ничего, так и быть, я возьму всю ответственность на себя и скажу, что никто не был в курсе моей деятельности, – наигранно возразил он. – Осталось немного доработать трехмерное расположение... Есть, правда, еще один совершенно непроверенный участок, – он достал из-под завала ветхую карту как будто из позапрошлого века. Я взглянула и не поверила своим глазам. Это была карта моего любимого Парка, только помимо всех аллей и дорожек на ней имелись непонятные пунктирные обозначения.

– Откуда у тебя этот раритет? – удивилась я, аккуратно раскладывая карту на столе. – Я обошла все библиотеки в поисках хотя бы обычной исторической карты Парка, и нигде не сохранилось ни одной довоенного времени, а у тебя есть *это*.

– Достал в одной букинистической лавке, – хитро улыбнулся Макс.

– И хозяйка, конечно же, с радостью ее тебе отдала?

– Не совсем. В этой лавке хозяин. Но у него есть прелестная дочь.

– То есть я почти угадала. Вскружил бедной девочке голову, и как тебе не стыдно? – покачала головой я, стараясь скрыть шутливую улыбку.

– Но-но, эта девочка оказалась не так проста, так что мне пришлось выложить круглую сумму, чтобы просто взять кар-

ту в аренду на некоторое время, – возмутился он.

Я снова взглянула на историческую ценность, которой место скорее в музее, чем на столе.

– И ты хочешь сказать, что весь Парк и сейчас испещрен подземными ходами?

– Честно говоря, не уверен, – ответил Макс, – на то, чтобы лично все проверить, не хватило времени. Скорее всего, некоторые из них засыпали специально, некоторые обвалились от времени, но кое-какие остались, не зря наш Парк так любят сталкеры.

– Я и не знала.

– Ты еще скажи, что понятия не имеешь о потайных ходах в нашей Усадьбе... Серьезно? – Макс уставился на мои округлившиеся от удивления глаза. – Сашка, я тебе поражаюсь.

– Сейчас я сама буду себе поражаться. У нас есть *Потайные Ходы*?!

– Ну, не то чтобы совсем Потайные и прямо Ходы, – начал Макс, – но черные лестницы с переходами не по главному коридору и неприметным выходом на улицу – имеются.

– Ты мне покажешь? – подпрыгнула я на стуле. – Пожалуйста-пожалуйста! – я потянула его за руку.

– Хорошо, – засмеялся он, – только чуть позже.

– Чуть позже?! Но я же умру от любопытства прямо у твоего рабочего стола! Зачем тебе тут неприглядный труп, он будет распугивать посетителей.

– Да ладно, наших посетителей уже ничто не испугает, – махнул он рукой, – но, так и быть, живой ты мне нравишься больше, кто же еще будет так радостно восхищаться моими изобретениями.

Мы минут сорок бродили по темным закоулкам Усадьбы. Оказалось, что из любой квартиры можно выйти на узкую потайную лестницу и пройти по ней на все этажи или же выйти во двор, практически в куст жасмина. Это оказалось совсем как в шпионских фильмах, я даже не подозревала, что что-то подобное может быть у меня под самым носом. Макс признался, что иногда выводит девушек по этой лестнице на этаж, минуя их общую с Генри гостиную, чтобы не «травмировать неустойчивую психику бедняжек». Почему у всех его девушек неустойчивая психика, я выяснять не стала, все-таки он сделал мне большой подарок.

Когда мы вернулись к картам, я была готова простить ему практически что угодно и жадно косилась на карту моего любимого Парка.

– Я не могу ее тебе дать, – Макс поймал мой взгляд. – Но мне было бы очень полезно, если бы кто-то проверил все тамошние лазы...

Я сглотнула, боясь спугнуть свою удачу.

– И ты мог бы доверить это мне?

– И получить нагоняй от всех наших знакомых, что отправил тебя в жуткие и опасные подземелья?! Ну уж нет! – возмутился он, вставая и направляясь к кухне, оставляя меня

наедине с заветной картой. – Налить тебе чай? – спросил он как ни в чем не бывало.

– Общение с Генри плохо на тебя влияет, – засмеялась я. – Тебе вовсе не нужно устраивать всякие интриги, со мной можно просто договориться.

– Ладно, – сдался Макс, возвращаясь обратно. – Мне действительно будет полезна твоя помощь, и лучше, если ты будешь со мной на связи, если вдруг что-то пойдет не так. А спектакли, как будто никто ничего не понимает, оставим нашему общему другу. Предлагаю тебе сделать фотографии карты и обследовать Парк по квадрантам...

Он стал водить пальцем по карте, показывая, с чего лучше начать и где какие пометки ставить. Я была абсолютно счастлива.

Я все чаще стала заходить к парням, хотя, казалось бы, куда уж чаще. Развлекала их своим фруктовым чаем, свежеспеченными печеньками, а также процессом их приготовления, и разговорами, точнее внимательным слушанием. Я редко по-настоящему помогала им в делах, но иногда очень вовремя шутила или интересовалась какими-то вроде бы незначительными деталями. Мне было интересно. Ужасно интересно все, что они делали или о чем еще могли мне рассказать. Я никогда не убирала никакие валяющиеся везде вещи, но иногда складывала все стопками, чтобы освободить немного пространства для жизни. Когда парням была нужна тишина, я молчала, не уходила, а просто становилась невидимкой, мне нравилось быть рядом в этом сосредоточенном процессе. Я знала, что им нравится то, что я делаю, и они привыкли к этому. Я искала для Генри нужную ему информацию в архивах, журналах, библиотеках, в блогах и в интервью. Не нарушая этический кодекс, я находила какие-то недостающие «хлебные крошки», не всегда понимая, какую ценность они несут. Я исследовала Парк и рассказывала о своих открытиях Максусу, а он вносил их в свое приложение. Я была полезна, я была счастлива.

Работа по проверке подземных ходов занимала почти все мое свободное время. Дела в редакции шли хорошо. Поздни-

ми вечерами я пила чай с Алисой, играла в карты с Максом и Генри или просто валялась на кровати в обнимку с Шедоу. Поэтому я совсем не заметила, как подошел к концу на удивление теплый и бесснежный февраль и пришло время наших выходных с Ксюхой.

Я добралась быстро и без происшествий. Маленький уютный городок встречал меня запахами выпечки, солнечными лучами, отражающимися на подтаявшем снегу, и винтажными вывесками.

Мы с Ксюхой договорились встретиться в небольшой кофейне с названием «Свитер». В диалоге это звучало действительно забавно: «Ты где?» – «Я в свитере». Похоже, хозяйка кофейни руководствовалась именно этим, слово простое, запоминается быстро и звучит мило и немного обескураживающе. Обстановка внутри была теплой и уютной, как и положено быть старому бабушкиному свитеру. Вязаные чехлы на стульях и диванчиках, мягкие занавески, камин, пледы... Ксюха сидела у окна, и солнечные зайчики играли в ее каштановых волосах. Я подбежала, не в силах сдержать улыбки, и обняла ее.

– Привет! – радостно воскликнула моя подруга. – Как же я рада тебя видеть!

– А я тебя, – откликнулась я, присаживаясь за ее столик и открывая принесенное мне меню.

В моей голове роилась куча мыслей по поводу моей новой жизни, и я никак не могла решить, которые из них стоит

рассказать Ксю.

– Как у тебя дела? – я первая начала расспросы.

– Хорошо, – улыбнулась моя подруга. – Работа, дети, – она отстраненно махнула рукой. – Что у тебя произошло?

– У меня все замечательно.

Ксюха посмотрела на меня пронзительным взглядом.

– Но что-то ведь произошло, я же вижу, – заявила Ксю. В роли начинающего экстрасенса она была неподражаема.

– И что ты видишь, – передразнила я ее прищур в ответ.

Мы засмеялись.

– Ты изменилась за эти полтора месяца, – улыбнулась Ксюха, – но по виду ты вполне счастлива, и я просто хотела узнать, что приключилось.

Я помялась еще минутку.

– Я с соседями познакомилась, – начала я издалека. – Макс и Генри. Они просто гении. Макс инженер, конструктор, программист, это если не вдаваться в подробности. Генри, – я немного замялась, не зная, как его описать, – эм... ну, он математик-теоретик, химик, физик и не знаю кто еще. Они потрясающие ребята, и они искатели...

Далее я честно постаралась описать всю теорию Генри про прятки и хлебные крошки и все остальное, что я узнала, не вдаваясь в криминальные детали. В моем исполнении их занятие было вполне безобидным и даже общественно полезным. Судя по выражению лица Ксю, их занятия ее не слишком интересовали, а вот они сами...

– И кто тебе больше нравится? – прервала она меня на середине какой-то фразы. Я даже слегка потеряла ход мысли от удивления.

– Слишком резко, – наконец выдала я и помимо воли улыбнулась. – Я не готова пока в этом признаваться.

– Ага, то есть кто-то все-таки нравится! – обрадовалась Ксюха.

– Да они оба просто потрясающие, – я применила старый ход: если хочешь, чтобы тебе не поверили, скажи правду. – Ты же меня знаешь, я люблю интересных людей.

– Ну да, ну да, – хитро улыбнулась моя подруга. – Так и быть, не буду приставать с расспросами, сама ведь лопнешь от невысказанных мыслей.

Мы пили какао и болтали о разных глупостях, потом мы сходили на маникюр, обзавелись новыми платьями, добрались до кино. Это был день полного кайфа и расслабления.

Проснувшись поутру, первое, что я увидела, были любопытные глаза Ксюхи. Моя подруга уже успела проснуться, умыться, одеться и, судя по ее оживлению, выпить не одну чашку кофе.

– Признавайся, – потрясла она меня за плечо, – чье это имя ты шептала во сне?

Я открыла один глаз, второй никак не хотел разлипаться.

– Ну же, Сашка, просыпайся!

– Думаю, я говорила о Шедоу, – я привстала с подушек, не желая вестись на провокацию. – Я уже как-то привыкла

спать под его мелодичное мурчание.

– Это ж надо иметь такой самоконтроль с утра пораньше, – возмутилась Ксюха, запуская в меня подушкой.

– Эй! Нельзя бить спящих, это негуманно, – заявила я, отвечая на ее очередной подушечный выпад.

– Негуманно не отвечать на мои вопросы, подвергая меня пыткам любопытства.

– К сожалению, ничего не могу поделать с твоим любопытством, придется тебе самой вести с ним переговоры. Хотя... Возможно, оно согласится отпустить тебя за чашечку фруктового чая и маффин?

– Ты хочешь подкупить мое любопытство маффином?! Ну уж нет! С тебя полноценный завтрак! Я жду, когда ты проснешься, уже целую вечность!

– Знаешь, в таком случае ты отлично сохранилась.

В меня прилетела очередная подушка.

– Одевайся, буду ждать тебя в «Свитере», – засмеялась Ксюха, ловко уворачиваясь от моей подушки и выскальзывая за дверь.

Мы прощались вечером на перроне. Ксюха ехала на запад, я – на восток.

– Ничего не кончается. Созвонимся в «Скайпе», увидимся через месяц, – улыбалась моя подруга.

– Увидимся... – вторила я эхом. – Конечно увидимся. Только вот...

– Не начинай. Я знаю все, что ты хочешь сказать, но я пока не готова об этом думать!

Она крепко меня обняла.

– Береги себя! И все, давай уже расходиться, а то это превращается в какую-то мыльную оперу, а я их ненавижу.

Я улыбнулась, и мы разошлись каждая в свою сторону.

Пока поезд мчал меня к дому, я думала: «А ведь он действительно мне нравится...»

Примерно через неделю после встречи с Ксю, когда март уже вступил в свои права и солнце быстро прогревало землю, я праздновала свою очередную маленькую победу над особо заковыристым лабиринтом подземных ходов Парка. Делать это я предпочитала на кухне Макса и Генри. Окончательно отчаявшись найти чистую кружку, чтобы заварить фруктовый чай, я взялась за помывку грязной. Теплая вода и солнечные лучи, играющие с мыльными пузырьками вокруг, запах еще сырой земли из открытой форточки и поющие птички... Признаюсь честно, я немного отключилась, а когда вновь пришла в себя, обнаружила, что домываю последнюю грязную тарелку из целой горы посуды по всей кухне. До сих пор не понимаю, как это произошло. Наконец, я налила свой любимый чай и потягивала его из кружки, прислонившись к арке между кухней и гостиной. Макс стучал по клавиатуре, имитируя бурную деятельность, хотя я была почти уверена, что он играет в очередную онлайн-РПГ.

– Что ты себе позволяешь?! – послышался с лестницы незнакомый мужской голос. Я вздрогнула, а Макс только немного ухмыльнулся.

– Отвали, Рик! – бросил Генри, открывая дверь и влетая в квартиру.

– Нет, вы только послушайте, стал таким смелым и дерз-

ким... — следом вошел представительный мужчина в дорожном костюме. — Да ты хоть понимаешь весь масштаб...

Масштаб чего, он так и не договорил, а открыто уставился на меня с читаемо презрительной гримасой. Повернул голову к Генри, который уже успел устроиться в своем любимом кресле, и, не считая меня за живого человека, спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.